

MODERN SCIENCE

International scientific journal № 3, Vol., II. 2023.

Founder and publisher: «Strategic Studies Institute» LLC.

Moscow 2023

UDC 53:51+67.02+54+316+101

LBC 72

Modern science

International scientific journal, № 3, Vol. II., 2023.

ISSN 2414-9918

Editor-in-chief – A.N. Zotin

Founder:

Scientific-information publishing center
«Strategic Studies Institute» LLC

№ 3 Vol. II. (March)

Modern Science [Text]: scientific publications journal. – № 3 Vol. II. (March) / Scientific-information publishing center «*Strategic Studies Institute*»; Editor-in-chief – A.N. Zotin. – Moscow, 2023. – 78 p.

ISSN 2414-9918

M40

In this issue of polylingual scientific journal «Modern Science» traditionally to scientists and specialists is given the opportunity to get acquainted with the achievements of the priority directions of modern science, to demonstrate the results of their researches, to exchange experiences, to publish scientific articles that will undoubtedly contribute to a fruitful scientific work, the realization of the creative potential, the emergence of new ideas and the establishment of friendly relations and co-operation opportunities.

The journal presents research papers of Russian universities scientists, the researchers from the countries of FSU and beyond, the publication purpose of which is enrichment of the researchers and providing the actual problems of modern science to them, to inspire for further scientific research.

The journal is intended for teachers, post-graduate students, as well as for all who are interested in the socio-economic and political life of modern society.

LBC72.3(2Ros)0

*Whole or part reproduction or photocopying
by whatever means the materials, published in this journal
is permitted only with the written permission of the publisher.*

For the accuracy of the facts set out in this journal is the responsibility of the authors.

Editorial opinion may not coincide with the views of the authors of articles.

ISSN 2414-9918

9 772414 991007 >

© Authors of scientific articles, 2023

© «Strategic Studies Institute», 2023

CONTENT

CULTUROLOGY

Расулова К.Н., Океанский В.П.

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВАЯ РЕЛИГИЯ.....5

ECOLOGY

Штыхов Е.А.

ПРОБЛЕМА АНТРОПОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА.....11

ECONOMICS

Гусов М.А., Мардеян Н.А.

ПРОИЗВОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.....13

Комлева А.С.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЬ.....17

Лаптева Е.А., Уразбахтина Л.Р.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ЦИФРОВАЯ ПОДСТАНЦИЯ 110/10 КВ».....21

Хоранова А.В., Мардеян Н.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ.....28

JURISPRUDENCE

Аверьянов А.Н., Виноградов И.Д., Яшин С.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО
СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ.....31

Логян А.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ.....34

<i>Лукьянов М.А.</i> ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	36
<i>Мельничук В.А.</i> ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	41
<i>Милошенко Н.С.</i> ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН.....	44
<i>Хазинуров М.Э., Михайлов О.Г., Яшин С.В.</i> ЕДИНАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ.....	47

MEDICAL SCIENCES

<i>Алексеева А.В., Попова Н.М., Шкляев П.О., Исхакова М.К.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ПАЦИЕНТОВ С ВРОЖДЕННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ – ПИЛОРОСТЕНОЗОМ.....	54
<i>Исхакова М.К., Духтанов И.В., Матвеева Л.П., Заколюкина Л.С., Хабибуллин Ф.Ф.</i> ФАКТОРЫ РИСКА В РАЗВИТИИ АНЕМИИ У ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ.....	58
<i>Стяжкина С.Н., Спиридонов Т.Р., Новикова Е.Д., Ельцов Т.О.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПАНКРЕАТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ ЭНДСКОПИЧЕСКОЙ ПАПИЛЛОСФИНКТЕРОТОМИИ ПО ПОВОДУ ХОЛЕДОХОЛИТИАЗА.....	63

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Соловьева К.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	66
---	----

PHILOLOGY

<i>Савельева Д.А.</i> PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF ENRICHING STUDENTS' SPEECH.....	71
<i>Терновская Т.А.</i> ELIMINATING LACUNARITY IN TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT LEGAL VOCABULARY.....	74

CULTUROLOGY

Расулова К.Н.¹, Океанский В.П.²

¹ Аспирант 1 года обучения кафедры культурологии и изобразительного искусства
Ивановского государственного университета, Шуйский филиал

² Профессор по кафедре культурологии и изобразительного искусства, доктор
филологических наук

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВАЯ РЕЛИГИЯ

Аннотация

В настоящей статье поднимается вопрос о важности концепции безопасности, о ее мировом положении в современных политических реалиях. Так же в статье тезисно формируются мысли великих философских и политических деятелей и соединяются в одну с целью ответа на вопрос о том, что же есть культура безопасности в настоящее время.

Ключевые слова: культура, безопасность, цивилизация, нации, страны, международные отношения, глобализация, насилие, войны, политический реализм, хаос, свобода.

Rasulova K.N.¹, Okeansky V.P.²

¹ 1st year postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Fine Arts, Ivanovo State University, Shuya Branch

² Professor at the Department of Cultural Studies and Fine Arts, Doctor of Philology

SECURITY AS THE NEW RELIGION

Summary

In the present article raises the question of the importance of the concept of security, its global position in modern political realities. Also in the article, the thoughts of great philosophical and political figures are thesis formed and combined into one in order to answer the question of what a culture of security at the present time is.

Keywords: culture, security, civilization, nations, countries, international relations, globalization, violence, wars, political realism, chaos, freedom.

Безопасность становится новой «религией» в нынешних реалиях нашей страны. Идеи безопасности, укрепления, сохранения окутывают все сферы сегодняшней жизни: экономика, политика, образование, культура- ничто не ускользнуло от всевидящего ока оберегающей «железной няни». Свою главную роль в драматической пьесе сегодняшних дней концепция абсолютной безопасности получила благодаря конфликту интересов двух некогда братских народов.

Конфликты неизбежны. Эту мысль нам завещал ещё в XVI веке итальянский мыслитель, политический деятель Никколо Макиавелли. «Войны нельзя избежать, ее можно лишь отсрочить к выгоде вашего противника», так пишет Макиавелли в своем знаменитом труде «Государь» [1, 62-63].

Яркий представитель английской политической философии XVII века Томас Гоббс продолжил его идею о неизбежности войн. В своем сочинении «Левиафан» он говорит, что «нельзя отрицать, что естественным состоянием людей до образования общества была война, и не только война, но война всех против всех». Концепция Гоббса «война всех против всех» объясняет свой радикализм расширяющейся спиралью насилия, «Гоббсова ловушка». Ловушка заключается в том, что люди атакуют, потому что сами ожидают атаки, а затем проявляют агрессию и по итогу сами же получают агрессию [2, 512]. Но существует важное отличие теории Гоббса от теории Макиавелли. Томас Гоббс уверен, что принцип «войны всех против всех» ограничен появлением Левиафанов централизованной власти. Государство монополизировало насилие, представая перед своим обществом в качестве грозного могущественного властителя, который сдерживает и направляет свой народ. Левиафаны Гоббса - это это многослойная концепция государственного устройства, включающая в себя ряд самостоятельных рассуждений и идей.

Человеческая сущность базируется на эгоизме и страхе, которые вынуждают человека ожесточиться, что в свою очередь дает основание для опасения других. Эта идея Гоббса в современной политологии развилась в дилемму безопасности. «Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» [2, стр.]. Гоббс был крайне прогрессивен в том, что указал на функцию государства по регулировке, рационализации и перенаправлению насилия, которое по своей сути всегда является конечным аргументом, в том числе и в вопросах единения и подчинения общим правилам. Но важная мысль состоит в том, что насилие внутри государств прекращается, но в отношении народов друг к другу продолжает действовать. В этой связи возникает потребность в более масштабном регуляторе, так называемом «Надлевиафаном».

И такая идея воплотилась в реальность в философской мысли современника Гоббса Гюго Гроция. Голландский юрист Гроций внес огромный вклад в контекст мировой безопасности посредством введения понятия международного права в 1625 году. В своем фундаментальном сочинении «О праве войны и мира» Гюго Гроций считает, что если одно государство возникает путем договора, также может возникнуть и международное сообщество народов, управляемое на основе международного права. Таким образом, международное право выступает всеобщим регулятором поведения государств, которые в свою очередь регулируют поведение своих граждан. Всеобщее государство для сдерживания государств, армия для сдерживания армий [3, 576].

Столкновения народов, цивилизаций и конфликты интересов с точки зрения данных мыслителей неизбежны. Но в отличие от остальных Гроций считал, что существуют войны справедливые и нет. Отличие состоит в том, что справедливые войны - оборонительные, для сохранения целостности государства, защиты имущества; несправедливые - захватнические, в целях завладения чужим имуществом, покорения других народов.

Гроций во многом предвосхитил свое время. В XX в. идеи великого голландца легли в основу Женевских и Гаагских конвенций о военных преступниках, многих документов и решений ООН. Данные события разделили историю становления культуры всемирной безопасности на до и после.

Идеи неизбежности войн также развивал и американской политолог Ганс Моргентау уже в XX веке. Он является основателем глобальной школы политического реализма и внес актуальные коррективы в культуру безопасности мировых цивилизаций в современном мире.

Моргентау объяснял политические идеи наций через их идеологическую сущность в своей книге «Политика среди наций: борьба за власть и мир». Проще говоря, Германия воюет и конфликтует с Францией, потому что у первых так называемый кельтский национальный дух, а у последних - гальтский, и происходит конфликт интересов.

Советский Союз воинственно настроен против всего мира, потому что его идеал- это распространить идеи коммунизма повсеместно- выходит тот же конфликт интересов.

Важным будет затронуть основные положения политического реализма Ганса Моргентау. Во-первых, единицами международного отношения по Моргентау являются государства. Но стоит отметить, что в XXI веке уже появляются межнациональные союзы, наднациональные образования, которые тоже становятся участниками международных отношений.

Во-вторых, международные отношения в его теории носят анархический характер, то есть та же «война всех против всех» или «помоги себе сам» и «каждый сам за себя». В новейшей истории с ее либеральными, демократическими ценностями данное утверждение носит скорее спорный характер, ведь во главу угла сейчас ставятся идеи гуманизма, равноправия и всеобщей безопасности.

В-третьих, сущность международных отношений- конфликт, который является базовым состоянием, а средство обеспечения мира- это баланс сил.

В-четвертых, основная цель любого государства- это обеспечение собственной безопасности.

В-пятых, исходя из предыдущего положения, безопасность понимается в том числе, как безопасность от всяческого вторжения, следовательно некоторыми возможностями для наступательной войны обладает всякое государство.

В-шестых, Моргентау выделял два вида государств: революционистские (те, кто имеют возможность изменить баланс сил) и государства статуса-кво (те, кто заинтересован только в сохранении силы). Намерения государств скрыты и узнать о статусе можно только тогда, когда одно из государств нападет).

В-седьмых, природу таких отношений между государствами поменять невозможно, можно лишь изменить конфигурацию сил [4, 624].

Но эпохи не стоят на месте и вот сейчас, в период ядерных противостояний данные положения не могут уже оставаться неисчерпаемыми. В век ядерного оружия ситуация изменилась и угроза применения силы перестала быть эффективным инструментом государственной политики. Именно поэтому Моргентау выделил четыре парадокса своей же теории политического реализма.

Прекрасное первобытное положение вещей по Томасу Гоббсу и Гансу Моргентау поменялось с появлением интернета, ядерного оружия, глобализации и диалога культур.

Кратко, парадоксы заключаются в том, что с появлением ядерного оружия угроза применения силы снижает свою действенность, потому что все стороны конфликта боятся уничтожения. Следовательно, чем большей силой наделена та или иная сторона, тем меньше она способна ее использовать. Самая сильная страна также боится применения ядерного оружия, так как если она такая не одна, то возникнет провокация на агрессию со стороны других ядерных стран. Все страны пытаются выработать такую ядерную политику, при которой в случае конфликта можно было бы уничтожить оппонента, а самим остаться в живых, но это невозможно и поэтому парадоксально.

По уму, ядерная гонка вооружений должна бы остановиться, но она продолжается между странами и всему виной опыт, который сформировался на протяжении всей истории, той самой первобытной «войны всех против всех» вплоть до Второй Мировой войны и этот опыт плотно застрял в коллективном разуме, в всеобщем культурном наследии и переносится в век, который для этого опыта совершенно непригоден.

Если додумать идею всех парадоксов политического реализма Моргентау до логического завершения, то такое положение вещей в итоге должно привести к всеобщему миру, по принципу доктрины гарантированного взаимного уничтожения или *mutual assured destruction* времен холодной войны.

Попытки философского осмысления мира и безопасности встречались и в литературе, например в салоне Анны Павловны Шерер из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» ведут свои рассуждения о международном регуляторе мира аббат с Пьером

Безуховым, который только что вернулся из заграницы в царскую Россию. «— Средство — европейское равновесие и *droit des gens*, — говорил аббат. — Стоит одному могущественному государству, как Россия, прославленному за варварство, стать бескорыстно во главе союза, имеющего целью равновесие Европы, — и оно спасет мир! — Как же вы найдете такое равновесие? — начал было Пьер...» [5, 299].

Мир постоянно пытается найти это равновесие в действительности и тому пример создания Антанты как реакции на создание Тройственного союза и усиление Германии, стремление недопущения однополярного мира со стороны Германии. Основная идея этого союза было многостороннее обязательство стран участниц о недопущении нападения друг на друга и о сдерживании более слабых стран.

Также мир и равновесие пытались достичь и XX веке при создании международных организаций, например, таких как Лига Наций (попытка создания не увенчалась успехом) и Организации Объединенных Наций. Идеи мира, справедливости, безопасности, надежности и равенства, к сожалению, не заложены в воинственном человеке от природы. Эти ценности прививались человеку по мере его развития и общественного становления. Без этих ценностей человек утратил бы не только себя как личность, но и не дал бы даже шанса на становление какой-либо цивилизации. Базово стремясь к безопасности и воспроизведению потомства, люди интуитивно выстраивают вокруг себя правила и нормы, наподобие прочных заборов и оград.

Как утверждает Стивен Пинкер, известный канадско-американский ученый и популяризатор науки, специализирующийся в области экспериментальной психологии, психолингвистики и когнитивных наук, насилия в мире стало меньше. В своей книге «Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше» от кровопролитных войн, неопишимо жестоких казней, повсеместного разврата человечество четко идет в эпохи гуманизма, равенства, справедливости и толерантности. Количество войн, насильственных смертей постоянно снижается. По мнению автора этому поспособствовали 5 исторических сил: развитие коммерческих отношений между людьми (выгоднее продать другому человеку что-то, чем его убить), космополитизм (возможность путешествовать и видеть другие страны и народности, знакомство с чужой культурой), развитие коллективного разума, феминизация и развитие того самого Левиафана (сильного и могущественного государства, сдерживающего насилие внутри своих границ) [6, 832].

Но в нынешних условиях снижения жестокости и всеобщей гуманизации кажутся парадоксальными современные насильственные войны. Оглядываясь с благодарностью на наше мирное прошлое, стоит отметить, что тот низкий уровень преступности 2020-х годов, который был достигнут в России, был минимален и достигал европейских значений. На карте мира по уровню умышленных убийств на 100 тысяч человек по данным ежегодного исследования уровня преступности УНП ООН с отчетом от 2020 года, можно увидеть, что в России индекс преступности был 5,7. Данный показатель является средним в оценке с другими странами. Большие города России были достаточно безопасными и конкурировали на уровне с некоторыми европейскими городами [7].

Смутные времена случаются в разных исторических эпохах и сейчас по статистике МВД России на 2022 год преступления с использованием взрывчатки и другого оружия наблюдается рост на сотни процентов. Наибольшие показатели в приграничных областях ввиду отдельных «прилетов», которые записываются в качестве отдельных уголовных преступлений, с использованием взрывчатых веществ, но уже в Санкт-Петербурге наблюдается рост преступлений с использованием оружия на 100% и 200% рост в Москве. Данные преступления не уточняются органами и поэтому это могут быть все преступления, связанные с использованием взрывчатых веществ, начиная от хранения оружия и заканчивая стрельбой как таковой [8].

РЕГИОНЫ С НАИБОЛЬШИМИ ТЕМПАМИ ПРИРОСТА, в %

Рис.1 Темпы прироста числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Анализируя данную статистику, можно сказать о том, что уровень хаоса уже растет и серый рынок оружия находится в активной фазе, а вместе с этим может в скором времени вырасти уровень насильственных преступлений с использованием того самого оружия. Такое положение вещей напрямую связано с ухудшением уровня безопасности внутри страны.

Возвращаясь к вопросу о культурном наследии, совместимы ли понятия геополитики и гуманизма и возможно ли существование этих понятий вместе? Если до сих пор существуют войны, где предоставляется возможным просто напасть на другую страну как в средневековье, не говорит ли это о том, что уровень глобальной безопасности граждан настолько низок, что любая страна теоретически может напасть на мирное население и начать его уничтожать? Возможно сила ООН и международных организаций по правам человека ослабла окончательно? Границы личной безопасности каждого человека постоянно нарушаются как внутри стран, благодаря внутреннему уровню преступности, так и снаружи в виде угрозы от других государств.

«Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Эта знаменитая формула демократии и равенства вполне применима и к культуре безопасности: «Моя безопасность заканчивается там, где начинается безопасность другого». Иначе, этот мир уничтожит сам себя быстрее, чем это обещает сделать глобальное потепление.

Литература

1. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. - М.: Азбука, 2014. - С. 62-63.
2. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. - М.: АСТ, 2003. - 512 с.
3. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. - М.: Астрель, 2005. - 576 с.
4. Моргентау, Г. Политика наций: исследование теоретических основ внешней политики / Г. Моргентау. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 624 с.
5. Толстой, Л. Н. Война и мир [Текст] / Л. Н. Толстой. - Москва: Художественная литература, 1983. - 944 с. - С. 299
6. Пинкер, С. Лучшее в нас. Почему насилие в мире стало меньше / С. Пинкер. - М.: Альпина Нон-Фикшн, 2013. - 832 с.

7. Уровень преступности в России в 2020 году: [электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - Нью-Йорк, 2020. - Режим доступа: <https://dataunodc.un.org/crime/intentional-homicide-victims>.
8. МВД России. (2022). Преступность в России: статистические данные. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/4621150> (дата обращения: 26.03.2023).

Штыхов Е.А.Гомельский государственный медицинский университет
Республика Беларусь, г. Гомель**ПРОБЛЕМА АНТРОПОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА***Аннотация*

В статье рассмотрены проблемы загрязнения окружающей среды и возникающие от этого проблемы со здоровьем людей.

Ключевые слова: экология, медицина, загрязнение**Keywords:** ecology, medicine, pollution

Одним из самых глобальных проблем на данный момент является загрязнение атмосферы. Она связана с выбросом в атмосферу различных вредных веществ в результате деятельности человека. Эти выбросы делятся на: 1) газообразные-самые известные вредные газы для окружающей среды это диоксид серы, оксиды азота, озон, органические соединения и др. 2) жидкие – кислоты и щёлочи 3) тяжёлые металлы(Cd,Pb,Cr,Zn,Cu) и пыль.

Особое значение нужно уделить загрязнению атмосферы радиоактивными веществами. Это загрязнение обусловлено выделением в атмосферу радиоактивных изотопов во время испытаний ядерного оружия или во время работы АЭС. Главная проблема радиационного загрязнения атмосферы заключается в том, что радиоактивные изотопы очень долго распадаются. Например, йод 131 распадается за 8 дней, цезий 137 за 32 года, плутоний 239 за 24000 лет, но самым опасным является уран 238, он распадается на протяжении 4.5 млрд лет.

Все вышеперечисленные загрязнения атмосферы можно объяснить деятельностью человека на тепловых и атомных электростанциях, в сфере чёрной и цветной металлургии, на химических производствах, сюда же относятся выбросы автотранспорта, а также если мы говорим про радиоактивные загрязнения, то это всевозможные катастрофы (Чернобыль,1986 год, где было выброшено в атмосферу 77 кг радиоактивных веществ; ядерные катастрофы в Хиросиме и Нагасаки 1945г).

Любое загрязнение атмосферы негативно сказывается на здоровье людей. При загрязнении атмосферы различными газами у человека может наблюдаться почечная недостаточность, респираторные и кровеносно-сосудистые заболевания, повышение риска инсульта и болезни Альцгеймера.

Химические загрязнения воздуха оказывают токсическое, мутагенное, канцерогенное и тератогенное действие. Установлен факт влияния ряда химических веществ, содержащихся в выбросах промышленных предприятий на детородную функцию, пренатальное и постнатальное развитие детей. Загрязняющие атмосферу вещества способны вызывать нарушение генетического аппарата, хромосомные aberrации, привести к спонтанным абортam, мертворождениям, врожденным порокам развития, отклонениям физического развития детей.

Наличие большого количества паров тяжёлых металлов грозит человеку токсическим, аллергическим, канцерогенным, гонадотропным действием. Доказано эмбриотоксическое действие тяжелых металлов через фетоплацентарную систему, а также их мутагенный эффект. Многие тяжелые металлы обладают тропностью - избирательно

накапливаются в определенных органах и тканях, структурно и функционально нарушая их.

Одним из самых страшных воздействий на здоровье человека оказывают радиоактивные вещества. Облучение может вызвать нарушения обмена веществ, инфекционные осложнения, лейкоз и злокачественные опухоли, лучевое бесплодие, лучевую катаракту, лучевой ожог, лучевую болезнь. Последствия облучения сильнее сказываются на делящихся клетках, и поэтому для детей облучение гораздо опаснее, чем для взрослых. Доказано, что в ежедневных выбросах из АЭС содержится радионуклид «Цезий-137», который при попадании в организм человека вызывает саркому (разновидность рака), «Стронций-90» замещает кальций в костях и грудном молоке, что приводит к лейкемии (раку крови), раку кости и груди. А даже малые дозы облучения «Криптоном-85» значительно повышают вероятность развития рака кожи.

Следующей глобальной проблемой является загрязнение гидросферы. Основными тут можно выделить следующие источники загрязнения: разливы нефти, захоронения контейнеров с радиоактивными отходами, выбросы двигателей судов, сточные воды промышленных, коммунально-бытовых и сельскохозяйственных предприятий, лесосплав и поверхностный сток загрязняющих веществ с сельскохозяйственных территорий и промышленности. Отсюда вытекает проблема – ухудшение качества природных вод, вследствие чего и ухудшение качества питьевой воды, что отрицательно сказывается на здоровье людей. В результате этого возникает большое количество заболеваний: болезнь Минамата, болезнь Кашина – Бека, болезнь итай-итай. Недостаток или избыток микроэлементов, поступающих в организм из питьевой воды может вызывать ряд экзогенных микроэлементозов – эндемический флюороз, эндемический зоб, кариес зубов. Избыток нитратов способствует развитию метгемоглобинемии, меди – поражению печени и почек, а никеля – поражению кожи. Вода, содержащая недостаточное количество магния и кальция, при длительном употреблении может вызывать сердечно-сосудистые заболевания, а избыток этих минералов может вызвать мочекаменную болезнь. Избыточное хлорированность воды может негативно повлиять на репродуктивную систему человека, снижать уровень иммунитета и сынициировать развитие рака[1].

Таким образом мы можем проследить, что любое антропогенное влияние на окружающую среду может отрицательно влиять на здоровье людей.

Нужно помнить о таких великих словах Антуана де Сент-Экзюпери: «Мы не унаследовали Землю наших отцов, Мы взяли её в долг у наших потомков».

Литература

1. Экологическая медицина: учеб. Пособие / В.Н. Бортновский [и др.]. – Минск: Новое знание; М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 62 – 94.

УДК 336.774

Гусов М.А., Мардеян Н.А.(к.п.н.)

Владикавказский филиал Финуниверситета при Правительстве РФ

ПРОИЗВОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**Аннотация**

В статье говорится о том, что в последнее время все большее развитие получают разнообразные производные финансовые инструменты. Наибольшее распространение среди них получили форвардные контракты, фьючерсы, своп и опционы. Предметом этих контрактов могут быть любые базисные активы.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, деривативы, фьючерсы, форвардные контракты, опцион, своп.

Keywords: derivative financial instruments, derivatives, futures, forward contract, option, swap

В современной экономической литературе неоднократно предпринимались попытки классифицировать производные финансовые инструменты, однако целостной картины с отражением множества подходов к классификации деривативов [2] в настоящее время пока не существует.

Операции с производными финансовыми инструментами составляют неотъемлемую часть нормальной предпринимательской и бытовой культуры. Рынки их растут огромными темпами, многократно опережая основные показатели развития мирового хозяйства, за исключением динамики денежной массы в национальной, региональной и мировой экономике [4].

Производный финансовый инструмент — это ценная бумага, стоимость которой зависит от базового актива или активов или получена от него.

Производный инструмент представляет собой договор между двумя или более сторонами, и его цена колеблется в зависимости от стоимости актива, из которого он получен.

Наиболее распространенными базовыми активами, используемыми производными финансовыми продуктами, являются валюты, акции, облигации, фондовые индексы, товары (например, золото и нефть) и, в последнее время, криптовалюты.

Многих трейдеров также интересует, кто изобрел производные финансовые инструменты. Производные в финансах появились много веков назад.

Чтобы получить полное представление о производных финансовых инструментах, важно понять, как они возникли.

Производные более распространены в современную эпоху, но их происхождение восходит к нескольким столетиям. Считается, что старейшим примером дериватива в истории, засвидетельствованным Аристотелем, является договорная сделка с оливками, заключенная древнегреческим философом Фалесом, который получил прибыль при обмене.

Концепция контракта на будущую поставку какого-либо товара распространилась из Месопотамии в эллинистический Египет, а затем в римский мир. Все это произошло до распада Римской империи. После их распада Византийская империя продолжала

использовать контракты для будущих поставок. Важно отметить, что они не закончились каноническим правом из Западной Европы и продолжали использоваться.

Некоторые исследователи предполагают, что евреи-сефарды занимались торговлей деривативами в Месопотамии и принесли их в Испанию во времена Римской империи и в первом тысячелетии нашей эры. В шестнадцатом веке они были изгнаны из Испании в так называемые Нидерланды.

Торговля деривативами, основанная на ценных бумагах, продолжала распространяться в Англию и Францию из Амстердама примерно в начале восемнадцатого века. Оттуда, в начале девятнадцатого века, их использование продолжало расширяться от Франции до Германии.

Исследования показали, что банкиры и банки, возможно, вели большую часть торговли деривативами, имевшей место в восемнадцатом и девятнадцатом веках.

Производный финансовый инструмент может использоваться для трех основных целей:

1. Хеджирование

Одним из основных применений многих видов финансовых производных инвестиций является управление рисками и хеджирование.

Хеджирование позиции - это попытка минимизировать риск неблагоприятных движений в цене актива. Это обычно достигается, принимая противоположную позицию в том же или связанном сопутствующим, активом и можно рассматривать как страховой полис против основной позиции. Различные типы контрактов финансовых деривативов идеально подходят для этой цели из-за их характеристики, позволяющих проводить ему прибыли от падения ценовых движений тем, что известно как «короткие продажи».

2. Спекуляция в дополнение к хеджированию, для спекуляций можно использовать различные типы финансовых производных, с целью повышения цен на колебания цены базового актива. В отличие от традиционных инвестиционных продуктов, производные договоры позволяют вам получить прибыль от снижения цен (короткие продажи), а также увеличения (долго продаже). Кроме того, с производными инвестициями трейдер не обязан иметь физическую собственность на активом, чтобы получить прибыль от короткого продажи активов.

3. Способность к применению

Кредитное плечо позволяет трейдерам открывать позицию, заплатив только процент от стоимости. Следовательно, используя кредитное плечо, трейдер может получить воздействие на рынке, которое в несколько раз выше, чем стоической столицы, в их инвестиционном счете.

Использование данных рычагов таким образом, позволяет увеличить свою потенциальную прибыль без увеличения стартового капитала. Однако важно иметь в виду, что кредитное плечо также усиливает потенциальные потери, если рынок движется против.

Типы производных договоров могут разбиться на следующие типы (см рис.1)

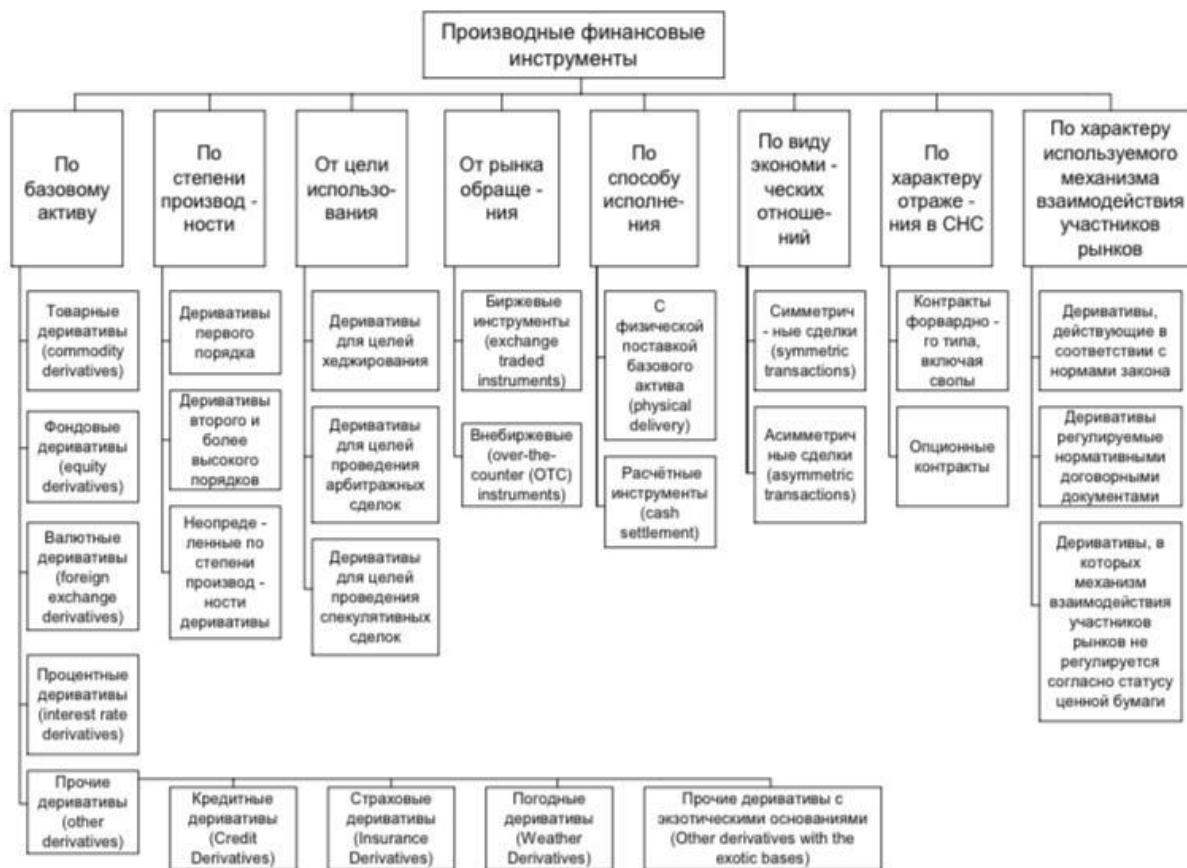

Рис.1 Классификация производных финансовых инструментов

Отличительным признаком современного фьючерса является его принадлежность к биржевой торговле, и, сообразно с этим, современный фьючерс может существовать, только отвечая условиям, порядку и правилам биржевой торговли.

Фьючерсные контракты являются стандартизированными контрактами, которые позволяют владельцу договора покупать или продавать соответствующие основные активы по согласованной цене на определенную дату. Стороны, вовлеченные в фьючерсный контракт, не только обладают правильными, но и обязаны выполнять договор договора.

Фьючерсные контракты торгуются на биржевом рынке и как таковые, они имеют тенденцию быть очень промежуточными и регулируемым биржевым. Из-за высоко стандартизированной природы фьючерсных контрактов легко расслабиться или закрыть их воздействие до истечения договора.

Frests Contracts аналогичны фьючерсным контрактам в том смысле, что владелец договора обладает не только правильным, но также является обязательством осуществлять договор договора. Тем не менее, форвардные контракты являются превышающимися продуктами, что означает, что они не регулируются и не связаны с конкретными правилами и правилами торговли.

Поскольку такие контракты нестандартны, они настраиваются в соответствии с требованиями обеих вовлеченных сторон. Учитывая на заказ природа форвардных контрактов, они, как правило, обычно проводятся до истечения истечения и доставки, а не размотаны.

Свопы являются производными контрактами, которые включают в себя два держателя или сторонам договора, обменять финансовые обязательства. Свободные процентные ставки являются наиболее распространенными контрактами со свопами, введенными инвесторами. Свопы не торгуются на биржевом рынке. Они торгуются по

поводу счетчика, из-за необходимости контрактов свопом настраиваемым в соответствии с потребностями и требованиями обеих сторон.

Производные рынок большинства производных торгуются чрезмерными (ОТС) на двусторонней основе между двумя контрагентами, такими как банки, руководители активов, корпорации и правительства. Эти профессиональные трейдеры подписали документы на месте друг с другом, чтобы все было согласуется на стандартные условия. Тем не менее, некоторые договоры, включая опционы и фьючерсы, торгуются на специализированных обменах. Самые большие производные обмены включают CME Group (Chicago Mercantile Exchange и Chicago Profess of Trade), Национальная фондовая биржа Индии и Eurex. Производные могут быть куплены и проданы практически на любом классе активов рынка капитала, такие как акции, фиксированные доходы, товары, иностранные валюты и даже криптовалюты.

Производные рыночных источников производные не являются новыми финансовыми инструментами. Например, появление первых фьючерсных контрактов можно проследить до второго тысячелетия до н.э. в Месопотамии. Однако финансовый инструмент не был широко используется до 1970-х годов. Введение новых методов оценки вызвало быстрое развитие производных рынка. В настоящее время мы не можем представить современные финансы без производных.

Существует два места для покупки финансовых производных: переоценка (ОТС) рынки и обмены.

Поскольку производные перебираются между двумя отдельными частными сторонами, существует контрагент риска, связанного с их использованием. Например, если одна из сторон обанкротилась до урегулирования договора, они не смогут выполнить свои обязательства на другую сторону.

Литература

1. Батяева Т. А., Столяров И. И. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. М.: ИНФРА М. 2020. 304 с.
2. Деривативы. Курс для начинающих. Сер. Reuters для финансистов / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2019. 208 с.
3. Дополнения и поправки к системе национальных счетов 1993 г. / N. Y.: United Nations Association. 2020. 136 с.
4. Килячков А. А., Чалдаева, Л. А. Рынок ценных бумаг: учебник. 2-е изд., с изм. М.: Экономистъ. 2019. 687 с.
5. Левин В. С., Афанасьев В. Н., Левина Т. Н. Методология статистического исследования инвестиций в основной капитал: пространственно-временной аспект: монография. М.: ИД «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ». 2019. 256 с.
6. Левин В. С., Матвеева Т. А. Первые итоги и некоторые особенности функционирования рынка зерновых фьючерсов в России. Реструктуризация экономики: ресурсы и механизмы: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25–27 января 2018г.). СПб.:Изд-во СПбГУЭФ.2010280с.
7. Соловьев П. Рынок производных финансовых инструментов как механизм управления финансовыми рисками. URL: <http://www.micex.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Фельдман А. Б. Современный экономический кризис и производные финансовые инструменты // Вопросы экономики. 2019. No 5. С. 59–68.
9. Фельдман А. Б. Производные финансовые и товарные инструменты М.: Финансы и статистика. 2020. 277 с.
10. Чикиров Ю. С. Классификация производных финансовых инструментов в управленческом учете // Бухгалтерский учет. 2018. No 4. С. 77–79.

Комлева А.С.Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЬ****Аннотация:**

Местный бюджет является важным звеном муниципального образования, так как от эффективного управления финансовыми ресурсами зависит решение вопросов жизнеобеспечения населения и его социальная стабильность. В данной статье анализируется структура доходов и расходов местного бюджета на примере муниципального образования «города Симферополь».

Ключевые слова: муниципальный бюджет, бюджет, доходы, расходы, бюджетный кодекс.

Keywords: municipal budget, budget, income, expenses, budget code.

Научный руководитель: Климчук С.В.д.э.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Важнейшее звено в бюджетной системе РФ занимает уровень муниципальных бюджетов. Данная роль обусловлена наибольшим количеством муниципальных субъектов (19 675 муниципальное образование на 1 января 2022 г. в РФ) [1], которые имеют отличия в области численности населения, финансовые возможности и потребности, а также форма организации. Также актуальность рассмотрения данного уровня бюджетной системы является то, что бюджеты муниципальных образований служат фундаментом всей бюджетной системы.

Муниципальным органам власти для выполнения своих полномочий, функций и задач, необходима экономическая и имущественная основа, а также финансовые ресурсы. Финансовой базой для местных представительных и исполнительных органов власти является местный бюджет.

Согласно статье 15 Бюджетного кодекса РФ Бюджет муниципального образования (местный бюджет) предназначен для исполнения расходных обязательств муниципального образования. Экономическую основу этих бюджетов составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований, что закреплено в ст. 49 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. По мнению А. А. Соколовой, Р. А. Белоус, оценка бюджетных возможностей местного самоуправления позволит определить их самостоятельность, объективно оценить потребности в финансовой помощи и повысить использование бюджетного потенциала региона [3].

Проанализируем существующие проблемы и недостатки формирования местных бюджетов в современных условиях и обозначим направления совершенствования доходной базы местных бюджетов (на примере г. Симферополь).

Проведём анализ доходов бюджета города Симферополь по основным группам за последние три года. Общая динамика доходов бюджета представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура фактически исполненных показателей доходов бюджета городского округа «города Симферополь» за 2019–2021 гг., рублей

Наименование показателя	2019	2020	2021
Налоговые и неналоговые доходы	3 407 725 094.60	3 262 025 374.67	4 210 865 606.69
Налог на физических лиц	1 549 083 390.83	1 593 184 441.54	1 875 026 744.19
Налоги на имущество	-344.84	4 305.08	57 854 886.37
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	13 950 445.49	16 787 764.15	20 254 002.03
Единый сельскохозяйственный налог	5 024 957.73	3 358 959.79	3 230 423.09
Государственная пошлина за выдачу разрешения на установку рекламной конструкции	2 140 000.00	1 220 000.00	485 000.00
Доходы от сдачи в аренду имущества, составляющего казну городских округов (за исключением земельных участков)	90 687 109.99	72 137 589.83	114 294 401.46
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	1 978 896.97	20 675 00.24	3 595 819.19
Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	16 894 579.06	86 827 536.10	57 147 829.53
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	116 432 608.37	38 310 129.25	35 758 344.66
Прочие неналоговые доходы	-703 019.55	19 190 677.83	47 976 422.99
Безвозмездные поступления	7 420 884 359.88	6 624 164 320.25	5 910 108 377.87
Дотации бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	666 499 245.00	379 030 240.14	200 095 413.46
Субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии)	1 850 046 327.07	1 681 945 798.22	638 482 826.21
Субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	4 602 196 717.80	4 534 656 448.03	5 145 510 083.53

Продолжение таблицы 1

Доходы бюджетов городских округов от возврата организациями остатков субсидий прошлых лет	64 808,0	3 133 141.45	16 814 557.32
Возврат остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет из бюджетов городских округов	-18 695 961.82	-83 170 551.29	-102 619 002.65
Доходы бюджета - Итого	10 828 609 454.48	9 886 189 694.92	10 120 973 984.56

Источник: составлено автором на основе [4,5,6].

Как видно из таблицы 1, доходы бюджета за 2019-2021 годы снижаются, так доходы снизились на 707 635 469,92 руб. Наибольшими темпами снижения доходов происходит за счёт уменьшения безвозмездных поступлений. Стоит отметить, что в абсолютных величинах наибольшие доходы город получает от безвозмездных поступлений. Рассматривая налоговые и неналоговые поступления следует отметить тенденцию увеличения среди таких направлений как : налог на физических лиц; налог на имущество физических лиц; рост от акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации; доходы от сдачи в аренду имущества, составляющего казну городских округов (за исключением земельных участков); прочие неналоговые доходы. Также следует отметить, что происходит постепенное снижения в налоговых и неналоговых поступлений: единый сельскохозяйственный налог, государственная пошлина за выдачу разрешения на установку рекламной конструкции; плата за негативное воздействие на окружающую среду; штрафы, санкции, возмещение ущерба. Это говорит о том, что произошел спад в области сельского хозяйства на территории данного муниципального образования.

Расходы бюджета муниципального образования представляют собой денежные средства, которые направлены на финансовое обеспечение задач и функций местного самоуправления [7]. Формирование и использование расходной части бюджета является острой проблемой для любого муниципального образования, так как при распределении бюджетных средств происходит процесс «перетягивания каната» на финансирование различных отраслей: национальной экономики, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, средства массовой информации и других. Структура расходов бюджета муниципального образования города Симферополь представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Структура расходов бюджета муниципального образования города Симферополь 2019-2021 гг., рублей

Наименование показателя	2019	2020	2021
Общегосударственные вопросы	480 154 364.58	473 004 663.84	466 792 818.41
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	10 422 780.95	10 919 886.55	15 831 852.26
Национальная экономика	1 748 883 420.79	1 095 023 852.68	1 162 580 411.64
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 979 296 392.48	1 801 262 938.02	960 131 536.12

Продолжение таблицы 2

Охрана окружающей среды	–	40 000.00	80 000.00
Образование	4 860 489 779.83	5 172 532 690.34	5 378 325 552.58
Культура, кинематография	222 092 762.87	238 546 399.51	247 635 412.19
Социальная политика	1 234 181 687.44	1 094 895 499.28	1 471 330 101.92
Физическая культура и спорт	121 270 349.41	114 534 090.89	131 533 666.62
Средства массовой информации	13 068 915.95	12 944 961.02	14 186 007.99
Расходы бюджета - Бюджет	10 669 860 454.30	10 013 704 982.13	9 848 427 359.73

Источник: составлено автором на основе [4,5,6].

Исходя из данных таблицы видно, что расходы бюджета города Симферополь с каждым годом уменьшаются: в 2019 году расходная часть бюджета составила 10 669 860 454.30 рублей, а в 2021 году – 9 848 427 359.73 это связано с тем, что бюджет не исполняется в полной мере. Преследуется рост расходов по следующим направлениям: национальная безопасность и правоохранительная деятельность, охрана окружающей среды, образования, культуры и кинематография, физическая культура и спорт, средства массовой информации, социальная политика. Снижение расходов в области: общегосударственных вопросах, национальная экономика.

Таким образом, необходимо отметить, что проблемы бюджетов муниципальных образований связаны как с доходами, так и с расходами. За 2021 год бюджет был исполнен с профицитом.

По мнению Коровкиной Е.Б. профицит может возникнуть, если в целях получения профицита запланированная сумма доходов изначально превышает сумму расходов, при том, что расходы занижены относительно потенциально возможного уровня финансирования и не удовлетворяют потребностям социально-экономического развития страны. В данном случае профицит скорее всего создан искусственно, что может плохо отразиться на экономике страны [8].

Стоит отметить, что Петрова Л.Н. считает, что профицит государственного бюджета складывается крайне редко и не является положительным явлением, потому что экономика развивается согласно экономическим циклам, где пик экономического подъема может являться предвестником экономического спада [9].

Причиной профицита бюджета муниципального образования города Симферополь стало неисполнение в полной мере запланированной расходной части бюджета, что может негативно отразиться на социально-экономическом развитии муниципального образования.

Литература:

1. Количество муниципальных образований, содержащихся в государственном реестре муниципальных образований Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 год // Росстат: официальный сайт.– URL: storage/mediabank/1-adm-2022.xlsx (дата обращения: 25. 01. 2023).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : официальный сайт.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 12. 03. 2023).

3. Соколова, А. А. Индикативный анализ финансового состояния местного бюджета / А. А. Соколова, Р. А. Белоусов // . – 2016. – № 5-6. – С. 118-120.
4. Решение № 167 Об исполнении бюджета муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым за 2019 год // Администрация города Симферополя : официальный сайт.– URL: <https://clck.ru/33vgTC> (дата обращения: 12. 03. 2023).
5. Решение № 385 Об исполнении бюджета муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым за 2020 год // Администрация города Симферополя : официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/33vgTr> (дата обращения: 12. 03. 2023).
6. Решение № 539 Об исполнении бюджета муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым за 2020 год // Администрация города Симферополя : официальный сайт. – URL: <https://clck.ru/33vgUL> (дата обращения: 12. 03. 2023).
7. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник // О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2013. - 669 с.
8. Коровкина, Е. Б. О доходах и расходах федерального бюджета / Е. Б. Коровкина // Финансы. - 2004. - № 8. - С. 27-29.
9. Петрова, Л. Н. Бюджетный процесс, дефицит и профицит государственного бюджета / Л. Н. Петрова // Аграрное образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 7.

Лаптева Е.А.¹, Уразбахтина Л.Р.²

¹магистрант, ²доцент, к.э.н.

Казанский государственный энергетический университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЦИФРОВАЯ ПОДСТАНЦИЯ 110/10 КВ»

Аннотация

Решение о реализации инвестиционного проекта требует грамотной оценки его экономической эффективности. В данной статье рассмотрены пилотные проекты цифровых подстанций, изучен их зарубежный и российский опыт, описаны преимущества реализации проектов цифровых подстанций в сравнении с традиционной подстанцией. Рассчитаны показатели эффективности проекта «Цифровая подстанция 110/10 кВ». На основании расчета технико-экономических показателей доказано, что инвестиционные затраты на реализацию цифровой подстанции при переходе на серийное промышленное внедрение не превышают затрат традиционных решений автоматизации. Проект «Цифровая подстанция 110/10 кВ» экономически эффективен.

Ключевые слова: цифровая подстанция, электроэнергетика, цифровые технологии, эффективность, инвестиционный проект.

Keywords: digital substation, electric power industry, digital technologies, efficiency, investment project.

В электроэнергетике России в настоящее время наблюдается полномасштабное внедрение цифровых устройств и систем (релейной защиты и автоматики (РЗА), оптических трансформаторов тока и напряжения (ОТТ и ОТН), автоматизированной системы управления технологическим процессом (АСУ ТП), системы мониторинга и т.д.), выполненных согласно требованиям стандарта МЭК 61850. С их помощью появляется подстанция нового типа – цифровая. В отличие от традиционных подстанций, работа которых выполняется «по меди» и требует ручного управления процессами, цифровая

подстанция функционирует по цифровым протоколам: от дистанционного управления изменением режимов работы и видеоконтроля за операциями до получения предиктивной диагностики электрооборудования – информации о развитии неисправностей. Данный факт способствует снижению частоты и трудоемкости технического обслуживания, сокращению количества ремонтов за счет данных аналитики. Вследствие чего повышается надежность и эффективность работы подстанции, обеспечивается безопасность персонала [9].

В России осуществляется ряд проектов в соответствии с глобальными тенденциями цифровизации электроэнергетики и переходом к интеллектуальной энергетике. Реализация пилотных проектов позволит электросетевому комплексу выйти на новый технологический уровень и достичь качественно нового уровня надежности, доступности и эффективности, что, в свою очередь, будет отвечать вызовам современной мировой энергетики.

К преимуществам реализации проектов цифровых подстанций можно отнести: помехозащищенность; использование современных стандартов и решений, обеспечивающих совместимость различных интеллектуальных электронных устройств; сокращение кабельных связей; простоту эксплуатации и обслуживания; уменьшение числа модулей ввода/вывода на устройствах АСУ ТП и РЗА [4, 18].

Кроме того, успешная реализация пилотных проектов способствует развитию конкурентных преимуществ в электроэнергетике и повышению их привлекательности для будущих инвесторов. Поэтому становится актуальным и вопрос оценки эффективности проектов, обладающих длительной инвестиционной фазой и высокой капиталоемкостью.

В зарубежной и отечественной литературе рассматриваются вопросы, связанные с реализацией проектов цифровых подстанций. Так, в статье Т.Г. Горелик, О.В. Кириенко описан опыт внедрения цифровых подстанций в различных странах мира: США, Испании, Великобритании, Китае.

В 2008 г. компания General Electric разработала Hard Fiber Process Bus – систему выносных модулей ввода/вывода с передачей данных по оптоволоконным кабелям. В нее входят микропроцессорные устройства релейной защиты и автоматики (МП РЗА) и устройства сопряжения с объектом (УСО), которые получили название Bricks («Кирпичи»). Подстанция AEP Corridor 345/138 кВ в г. Колумбус, штата Огайо стала первым пилотным проектом, включающим Hard Fiber Process Bus. Полученный опыт показал следующее:

- Заранее подготовленные на заводе производителя компоненты улучшили результаты в работе и позволили сэкономить время;
- Применение стандартных реле облегчило интеграцию;
- Система Plug-and-Play, не требующая индивидуальной настройки предиктивной диагностики, является будущим энергетики.
- FAT тесты сократили время, затраченное на наладку на объекте.

Вызывает интерес и испанская подстанция Alcala de Henares, где шина процесса использовалась для передачи дискретной информации. Контроллеры присоединения транслировали команды управления в GOOSE сообщения для выносных устройств УСО, что позволило осуществить функцию оперативной блокировки.

На подстанции Osbaldwick 400 кВ в Великобритании были получены хорошие эксплуатационные характеристики МП РЗА на основе измерительных оптических трансформаторов тока в сравнении с традиционными [2].

Все представленные выше страны стараются развивать технологию «цифровая подстанция», но лидирующей страной по ее внедрению остается Китай. Там, в 2006 г. была запущена первая в мире цифровая подстанция 110 кВ Qujing, Yunnan. В 2009 г. началась масштабная реализация пилотных проектов цифровых подстанций с различными уровнями напряжения 66-750 кВ, в которой приняли участие 24 местные сетевые компании. К концу 2012 г. были завершены 47 пилотных проектов «умной» подстанции. В

итоге была создана стандартная система реализации пилотных проектов. Сегодня Китай ежегодно вводит в эксплуатацию несколько десятков цифровых подстанций.

Цифровизации электрических сетей в России способствовало появление цифровой подстанции 110 кВ «Имени М.П. Сморгунова» в Красноярске мощностью 50 МВА, построенной в декабре 2017 года.

В марте 2018 года введена в работу одна из самых больших цифровых подстанций в России ПС 500 кВ «Тобол», 80 % оборудования которой отечественного производства [3]. В работе М.А. Янина показан опыт эксплуатации данной подстанции в сложных условиях электромагнитной обстановки. Выяснено, что приведенные в стандартах ГОСТ Р МЭК 60044 уровни электромагнитной совместимости недостаточны и должны быть увеличены практически до максимальных.

На подстанции 220 кВ «Герцево» мощностью 800 МВА в существующей автоматике из-за наличия кабельной вставки 220(110) кВ присоединений, отходящих от КРУЭ-220(110) кВ не допускалось автоматическое повторное включение. Для его реализации в качестве измерительных трансформаторов были использованы 13 комплектов гибких оптических трансформаторов тока (ТТЭО-Г) производства АО «Профотек». Полученный опыт предоставил возможность организации дифференциальной защиты, где с одной стороны стоит трансформатор тока электронный оптический, а с другой – аналоговый. Кроме того, ТТЭО-Г были выполнены без длительных строительно-монтажных работ и демонтажа существующего оборудования и конструкций.

На пути создания полигона цифровой подстанции на Нижегородской ГЭС возникли сложности в части цифровых трансформаторов: не разработаны подходы к высоковольтной изоляции, качеству и технологии сборки, отбору компонентов и поставщиков, недоработано решение по организации оптического питания систем измерения. Это говорит о том, что через несколько лет эксплуатации при неблагоприятных климатических условиях может возникнуть деградация фотовольтаических элементов. Необходимо отметить, что опыт участия АО «Профотек» в данном проекте позволил значительно повысить качество и надежность оборудования. Были внедрены новые регламенты приемосдаточных испытаний, расширен динамический диапазон измерений трансформаторов, в системах питания систем измерения напряжения применено электрическое питание с полной гальванической развязкой [10].

Командой сотрудников ЗапСибНефтехима разработан проект «Опытный полигон. Цифровая подстанция». Испытательным полигоном на «ЗапСибНефтехиме» стала подстанция 110 кВ ЗапСиб-2. Целью проекта является определение оптимальных конфигураций цифровых устройств, особенностей проектирования и наладки, отработка инновационных подходов к дистанционному управлению, наработка собственных навыков по эксплуатации таких подстанций и тиражированию данной практики [9].

В г. Казань при реконструкции ПС 110 кВ Портовая специалистами АО «Сетевой компании» была также реализована концепция «цифровая подстанция. На подстанции управление «умным» оборудованием осуществляется удаленно - как с автоматизированного рабочего места оперативного персонала (АРМ) ПС 110 кВ Портовая, с диспетчерского центра КЭС, так и из Центра управления сетями АО "Сетевой компании". А организация телеуправления первичным оборудованием и функциями релейной защиты позволяет применять автоматизированные бланки переключений, что сводит участие персонала к минимуму [1].

Далее проведем сравнение традиционной и цифровой подстанции. В традиционной подстанции передача сигналов измерения, контроля и управления выполняется по отдельным медным проводам, в цифровой подстанции - с помощью локально-вычислительной сети (ЛВС).

Отличительной чертой цифровой подстанции является применение цифровых протоколов, а именно протокола вертикального (MMS) и горизонтального (GOOSE) обмена - МЭК 61850-8-1, протокола передачи мгновенных значений токов и напряжений

(SV) - МЭК 61850-9-2. В результате их появления значительно изменяется архитектура системы автоматизации, а также подходы к ее проектированию.

При проектировании традиционной подстанции ведется разработка принципиальных и монтажных схем в соответствии с ГОСТ. В случае с цифровой подстанцией, проектирование, с одной стороны, упрощается в связи с существенным уменьшением количества схем. С другой стороны, документация, представленная структурными схемами ЛВС и таблицей сигналов взаимодействия IED-устройств, теряет наглядность из-за отсутствия отображения прохождения сигналов измерения, контроля и управления [5].

Упрощается и процедура наладки, так как вместо большого количества медных кабелей будут протягиваться цифровые линии связи. Также на этапе наладки должны быть загружены файлы конфигураций МЭК 61850 в устройства.

На традиционной подстанции возникает необходимость вывода в ремонт оборудования с отключением от системы, что представляет наибольшую сложность в его обслуживании. В отличие от цифровой подстанции, где не требуется отключения от цепей тока и напряжения, так как терминалы уже изолированы от первичного оборудования.

Архитектура цифровой подстанции позволяет проводить измерения в режиме реального времени по данным от первичной системы, а интеллектуальные устройства могут оперативно обработать полученные данные [8, 59].

Ключевым вопросом с точки зрения безопасности и надежности эксплуатации подстанций является определение мест, которые наиболее подвержены кибератаке. В традиционных подстанциях таким «узким местом» являются системы оперативного постоянного тока (СОПТ), сбой которых приводит к полной утрате управления над энергообъектом. В цифровых подстанциях «узким местом» считаются внешние цифровые каналы, которые связывают подстанцию с другими объектами и диспетчерскими пунктами. А также коммуникационные сети, шины процессов и объектов, цифровые устройства РЗА, управления и мониторинга электрооборудованием.

Надежность цифровых подстанций можно обеспечить следующими способами:

- установкой нескольких одинаковых устройств;
- дублированием сетей и каналов связи;
- функциональным резервированием и декомпозицией на уровне функций электроэнергетики, а не цифровых технологий [7].

В рамках инвестиционного проекта все участники заинтересованы в росте внутренней стоимости в результате увеличения доходов при минимальном уровне затрат. Наибольший рост стоимости обеспечивается при выполнении инвестиционных операций, однако принятие данного решения и выбор конкретного объекта вложения денежных средств должны быть обоснованы соответствующими расчетами.

Целью исследования является оценка эффективности проекта «Цифровая подстанция 110/10 кВ». Данный проект предусматривает строительство новой цифровой подстанции. Суммарная полная мощность цифровой подстанции при нагрузке потребителей 22 МВт составила 24,4 МВт. В соответствии с ней выбран силовой трансформатор ТРДН-25000/110 кВ. На стороне высокого напряжения в рамках проекта предполагается установка комбинированного элегазового выключателя-разъединителя DСВ ЛТВ 145, комбинированного оптического трансформатора тока и напряжения ТРАТОН-110, сталеалюминиевого провода марки АС 200/32,6. На стороне низкого напряжения - разъединителя РЛК-10, комбинированного трансформатора тока и напряжения ЦТТН-10, алюминиевых шин 120x10 мм.

Исследование проводилось укрупненно, поэтому некоторое вспомогательное оборудование не было учтено.

Для оценки эффективности проекта необходимо определить капитальные и эксплуатационные затраты (табл. 1).

Таблица 1

**Капитальные и эксплуатационные затраты при промышленном внедрении
цифровой подстанции**

N	Наименование затрат	При реализации традиционной подстанции	При реализации цифровой подстанции
1	Капитальные затраты, млн. руб.	800	671
1.1	Проектирование	120	96
1.2	Поставка первичного оборудования	320	320
1.3	Поставка ПТК АСУ ТП	160	136
1.4	Монтажные работы	160	80
1.5	Пусконаладочные работы	40	38,8
2	Эксплуатационные затраты, млн. руб.	295,13	254,88
2.1	Амортизация	32	26,84
2.2	Ремонт, обслуживание и содержание	160	134,2
2.3	Оплата труда	25,2	25,2
2.4	Социальные нужды	7,56	7,56
2.5	Потери электроэнергии	2,26	2,26
2.6	Прочие	68,11	58,82
3	Объем электроэнергии, млн. руб.	379,67	379,67
4	Прибыль, млн. руб.	84,5	124,7

Затраты на проект по автоматизации традиционной подстанции приняты равными 800 млн. руб. При реализации традиционного решения автоматизации подстанции доля затрат на проектирование составляет 15 % от всех затрат, на поставку первичного оборудования – 40 %, на поставку программно-технического комплекса – 20 %, на монтажные работы – 20 % и на пусконаладочные работы – 5 % [6]. Цифровые технологии и современное программное обеспечение позволяют уменьшить затраты на проектирование на 20 % с 120 млн. руб. до 96 млн. руб. При промышленном внедрении цифровой подстанции затраты на поставку первичного оборудования остаются прежними. Реализация инновационного решения обеспечивает сокращение затрат на шкафы на 15 % и трудозатрат на 3 %, а также снижение кабельной продукции в 2 раза. Следовательно, затраты на реализацию цифровой подстанции составят 671 млн. руб.

Существуют различные методы оценки эффективности проекта, но мы остановимся на динамических методах оценки эффективности, основанных на расчете таких показателей, как срок окупаемости с учетом фактора времени, чистый дисконтированный доход, индекс доходности, внутренняя норма доходности.

В таблице 2 представлены данные традиционной подстанции, необходимые для расчета показателей эффективности. Инвестиционные (капитальные) затраты составляют 800 млн. руб. Текущий доход – это прибыль из табл.1.

Таблица 2

Данные традиционной подстанции для расчета показателей эффективности

Временной интервал	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Инвестиционные затраты	800														
Текущий доход		84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5	84,5
Кумулятивный денежный поток	-800	-715,5	-631	-546,5	-462	-377,5	-293	-208,5	-124	-39,5	45	129,5	214	298,5	383
$\alpha=5\%$		0,952	0,907	0,864	0,823	0,784	0,746	0,711	0,677	0,645	0,614	0,585	0,557	0,530	0,505
Дисконтированный текущий доход		80	77	73	70	66	63	60	57	54	52	49	47	45	43

Кумулятивный дисконтированный денежный поток	-800	-720	-643	-570	-500	-434	-371	-311	-254	-199	-148	-98	-51	-6	36
$\alpha=10\%$		0,909	0,826	0,751	0,683	0,621	0,564	0,513	0,467	0,424	0,386	0,350	0,319	0,290	0,263
Дисконтированный текущий доход		77	70	63	58	52	48	43	39	36	33	30	27	24	22
Кумулятивный дисконтированный денежный поток	-800	-723	-653	-590	-532	-480	-432	-389	-349	-313	-281	-251	-224	-200	-178

Данные цифровой подстанции показаны в таблице 3. Инвестиционные затраты равны 671 млн. руб., текущий доход – 124,7 млн. руб., что следует из расчетов в табл. 1.

Таблица 3

Данные цифровой подстанции для расчета показателей эффективности

Временной интервал	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Инвестиционные затраты	671														
Текущий доход		124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7	124,7
Кумулятивный денежный поток	-671	-546,3	-421,6	-296,9	-172,2	-47,5	77,2	201,9	326,6	451,3	576	700,7	825,4	950,1	1074,8
$\alpha=10\%$		0,909	0,826	0,751	0,683	0,621	0,564	0,513	0,467	0,424	0,386	0,350	0,319	0,290	0,263
Дисконтированный текущий доход		113	103	94	85	77	70	64	58	53	48	44	40	36	33
Кумулятивный дисконтированный денежный поток	-671	-558	-455	-361	-276	-198	-128	-64	-6	47	95	139	179	215	248
$\alpha=20\%$		0,833	0,694	0,579	0,482	0,402	0,335	0,279	0,233	0,194	0,162	0,135	0,112	0,093	0,078
Дисконтированный текущий доход		104	87	72	60	50	42	35	29	24	20	17	14	12	10
Кумулятивный дисконтированный денежный поток	-671	-567	-480	-408	-348	-298	-256	-222	-193	-168	-148	-131	-117	-106	-96

Исходя из таблиц 2 и 3, выполнен расчет показателей эффективности при реализации традиционной и цифровой подстанций (табл. 4).

Таблица 4

Расчет показателей эффективности при реализации традиционной и цифровой подстанций

Показатели эффективности	Формула для расчета	Традиционная подстанция	Цифровая подстанция
Срок окупаемости (простой), лет	$T_{ок} = \frac{K}{ЧП}$, где K – инвестиционные затраты, $ЧП$ – текущий доход	9,47	5,4
Срок окупаемости (дисконтированный), лет	$T_{ок}^д = \frac{K_t}{ЧП_t}$	12,85	7,9
Чистый доход (ЧД), млн. руб.	$ЧД = \sum_{t=0}^T (R_t - Z_t) \cdot \alpha_t$, где R_t – поступления от реализации проекта, Z_t – текущие затраты, α_t – коэффициент дисконтирования, t – номер временного интервала, T – срок реализации проекта	383	1074,8
Чистый дисконтированный доход (ЧДД), млн. руб.	$ЧДД = \sum_{t=0}^T (R_t - Z_t) \cdot \alpha_t - \sum_{t=0}^T K_t \cdot \alpha_t$	36	248

Индекс доходности (ИД)	$\text{ИД} = \sum_{t=0}^T (R_t - 3_t) \cdot \alpha_t / \sum_{t=0}^T K_t \cdot \alpha_t$	1,05	1,37
Внутренняя норма доходности ($E_{\text{вн}}$), %	$\sum_{t=0}^T \frac{(R_t - 3_t)}{(1 + E_{\text{вн}})^t} = \sum_{t=0}^T \frac{K_t}{(1 + E_{\text{вн}})^t}$	5,84	12,2

По результатам расчета проект «Цифровая подстанция 110/10 кВ» окупится через 8 лет. При реализации традиционной подстанции срок окупаемости увеличивается до 13 лет. Проект «Цифровая подстанция 110/10 кВ» обеспечивает доход в сумме 248 млн. руб., что больше традиционного решения на 212 млн. руб. Индекс доходности больше 1 в обоих случаях, следовательно, реализация двух проектов эффективна. Внутренняя норма доходности (максимальная отдача от проекта) инновационного проекта составляет 12,2 %.

Таким образом, на основании проведенного расчета технико-экономических показателей можно сделать вывод, что инвестиционные затраты на реализацию цифровой подстанции при переходе на серийное промышленное внедрение не превышают затрат традиционных решений автоматизации. Вместе с тем уменьшаются и эксплуатационные затраты, в частности, амортизация и затраты на ремонт. Снижение данных затрат способствует увеличению дохода на 212 млн. руб. Срок окупаемости проекта «Цифровая подстанция 110/10 кВ» составляет 8 лет, что на 5 лет меньше в сравнении с традиционной подстанцией. Следовательно, данное инновационное решение экономически эффективнее и привлекательнее для инвесторов.

Литература

1. В Татарстане завершается строительство первой цифровой подстанции // URL: <https://clck.ru/33vhQh> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Горелик Т.Г., Кириенко О.В. Цифровая подстанция. Состояние и перспективы развития // журнал Практика. - 2012. - С.59-65.
3. Иванов С.Е. Цифровые подстанции. Развитие и опыт реализации // Булатовские чтения. Сборник статей. - 2020. - С. 152-154.
4. Мотипоненко М.А. Техничко-экономическое обоснование проекта «Цифровая подстанция» с внедрением инновационных решений // «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. 81 с.
5. Опыт разработки проектной документации цифровой подстанции // URL: <https://clck.ru/33vhRC> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Симонов А.М. Разработка проекта цифровой подстанции 110/10 кВ // Тольяттинский государственный университет, 2019. 99 с.
7. Сравнение цифровых и традиционных подстанций с позиции надежности и живучести // URL: <https://clck.ru/33vhRT> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Титаренко О.Н., Муртазаев И.А. Цифровые подстанции – важный элемент интеллектуальной энергосистемы // Энергетические установки и технологии. - 2020. - Т. 6. - № 1. - С. 58-63.
9. Энергия «цифры»: на «ЗапСибНефтехиме» приступили к испытаниям опытного полигона цифровой подстанции // URL: <https://clck.ru/33vhRu> (дата обращения: 18.03.2023).
10. Янин М.А. Опыт, полученный при реализации проектов по построению цифровых подстанций с применением оптических трансформаторов // Релейщик. - 2020. - № 3. - С. 36-45.

Хоранова А.В., Мардеян Н.А.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Владикавказский филиал

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

В данной статье определено понятие государственного финансового контроля. Выделены ключевые проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля Российской Федерации.

Ключевые слова: контроль, финансовый контроль, государственный финансовый контроль, Федеральное Казначейство.

Keywords: control, financial control, state financial control, Federal Treasury.

На сегодняшний день контроль является одной из ключевых функций управленческого процесса, поскольку позволяет определить и ликвидировать недостатки работы, а также стимулировать деятельность. Контроль важен в любой сфере жизнедеятельности, особенно в сфере финансовых и бюджетных правоотношений. Государственный финансовый контроль является одним из инструментов эффективности использования бюджетных средств.

Несмотря на то, что термин «финансовый контроль» не получил обоснования в действующем законодательстве, авторы научных исследований активно изучают различные аспекты системы государственного финансового контроля. Чалдаева Л.А. дает следующее определение государственного финансового контроля (далее ГФК) – это система мер, направленная на обеспечение экономической обоснованности использования финансовых ресурсов в государстве, предупреждения и выявления финансовых нарушений. Это непрерывная, объективно обусловленная деятельность специализированных организаций и работающих в них служащих по выявлению отклонений фактически установленных показателей использования государственных финансовых ресурсов от установленных для них норм, а также в целях планирования процессов социально-экономического развития [1]. Баранова Ю.К. рассматривает государственный финансовый контроль в качестве инструмента финансовой политики, регулирующего административно-правовые основы бюджетных правоотношений, а также направленного на контроль за соблюдением действующего законодательства в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности [2]

Эффективное функционирование системы финансового контроля является важнейшим условием обеспечения экономической безопасности государства. В этой связи целесообразно рассмотреть наиболее значимые проблемы функционирования системы государственного финансового контроля.

Федеральное казначейство Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, который выполняет внутренний финансовый контроль, осуществляет исполнение федерального бюджета и выполняет контрольные функции в отношении федеральных средств. На сегодняшний день Федеральное казначейство активно использует передовые информационные технологии в процессе проведения контрольных мероприятий в отношении участников бюджетного процесса [3].

Предполагается, что использование передовых информационных технологий в процессе проведения выездных или камеральных проверок со стороны органа государственного финансового контроля в значительной степени повысит показатели эффективности Федерального казначейства РФ. Однако процесс цифровизации требует комплексной модернизации деятельности органов исполнительной власти, в том числе и

Федерального казначейства, что на сегодняшний день не представляется возможным ввиду наличия правовых, экономических и административных барьеров. В этой связи механизмы проведения контрольных мероприятий, выявления нарушений в финансово-бюджетной сфере требуют разработки новых методов и принципов финансового контроля. Данные изменения происходят не системно, требуя дополнительного внимания со стороны государственных гражданских служащих, что непременно отражается на результатах деятельности Федерального казначейства [4].

Несмотря на снижение количества проведенных проверок, объемы выявленных нарушений в финансово-бюджетной сфере остаются стабильно высокими, однако по ряду существенных показателей деятельности Федерального казначейства наблюдается негативная тенденция. Как следствие наблюдаем в 2020 г. сокращение выездных проверок до 1986 ед., что составляет 36,5 % и 36,1 % от уровня 2019 и 2018 гг. соответственно. При этом значительно увеличилось число проведенных камеральных проверок. В 2020 г. данный показатель составил 1170 ед., в то время как в 2019 г. он был в 8,1 раз меньше [3]. Снижение количества выездных налоговых проверок, проведенных в России, на наш взгляд, обуславливается продолжающейся тенденцией на ослабление административного давления на плательщиков налогов со стороны государства в лице Федеральной налоговой службы. На наш взгляд данная тенденция негативная, поскольку выездные проверки имеют высокую эффективность это связано в первую очередь с тем, что налоговые инспекторы имеют свободный доступ ко всем документам организации и, следовательно, могут подробно их изучить. Это позволяет сформировать доказательную базу по всем существующим правонарушениям.

Одной из основных причин снижения количества проведенных проверок является повышенная нагрузка на государственных служащих Федерального казначейства. Количество предполагаемых объектов проведения финансового контроля устанавливается в зависимости от штатной численности контрольно-ревизионного блока, а не из фактической, в связи с чем количество проверок, приходящееся на одного ревизора, больше нормы [2]. В этой связи установленные сроки проведения контрольных мероприятий и численность состава проверочной группы значительно снижаются, что также негативно отражается на качестве и результатах проводимых проверок. В целях совершенствования механизма контрольных мероприятий предлагается внести изменения в приказ Федерального казначейства от 13.07.2018 № 199, которые заключаются в возможности планирования контрольных мероприятий с учетом фактической численности служащих Федерального казначейства, что позволит в значительной степени снизить нагрузку на каждого работника [4].

Необходимо отметить проблему в сфере взаимодействия правоохранительных органов с Федеральным казначейством. Прокуратура Российской Федерации запрашивает органы государственной и муниципальной власти о проведении контрольных мероприятий в отношении конкретных объектов, но зачастую отсутствуют признаки нарушений финансового законодательства. Данный факт негативно влияет на эффективность контрольных мероприятий. В качестве решения данной проблемы предлагается на уровне федерального законодательства закрепить изменения в ст.6 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», заключающиеся в описании конкретных ситуаций, при которых орган прокуратуры может требовать проведения контрольных мероприятий в отношении внеплановых объектов [5].

Многие эксперты в области осуществления государственного финансового контроля отмечают отсутствие единого реестра ревизионных мероприятий, проведенных различными госструктурами в качестве одной из основных проблем снижения показателей эффективности в сфере обнаружения правонарушений в бюджетной сфере. Действующее законодательство обязывает органы государственного финансового контроля проводить повторные проверки в отношении предприятий-нарушителей по истечении срока, отведенного на реабилитацию и устранение нарушений. В этой связи

создаются ситуации, когда из года в год проверке подвергаются одни и те же объекты финансового контроля, что в значительной степени негативно влияет на количество контрольных мероприятий в отношении существенной доли бюджетных ресурсов. Для решения данной проблемы предлагается создать единый реестр контрольных мероприятий, проводимых различными органами государственного финансового контроля.

Ещё одной проблемой для органов государственного финансового контроля является низкий уровень компетенции государственных гражданских служащих, обусловленный отсутствием комплексной системы первичной подготовки и дальнейшей переподготовки кадров. Необходимость в формировании эффективной системы повышения квалификации служащих органов государственного финансового контроля связана с рядом факторов:

- активными реформами финансового законодательства;
- повышением количества совершаемых правонарушений в сфере экономики;
- разработкой новых информационных систем, которые активно применяются в

процессе выявления правонарушений, проведения контрольных мероприятий в отношении объектов финансового контроля.

Таким образом, система государственного финансового контроля обусловлена наличием существенных проблем, что негативно сказывается на показателях эффективности ключевых органов государственной власти, осуществляющих внутренний и внешний финансовый контроль. Отсутствие единой законодательной базы, определяющей место и статус каждого органа государственного финансового контроля порождает множество проблем в процессе осуществления контрольно-ревизионных мероприятий, отражения статистических данных и т.д.

Реализация предложенных мер улучшения работы органов ГФК будет способствовать повышению эффективности определения и ликвидации нарушений в области бюджетных правоотношений.

Литература

1. Финансы : учебник и практикум для вузов / Л. А. Чалдаева [и др.] ; под редакцией Л. А. Чалдаевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 491 с.
2. Баранова, Ю. К. Правовые аспекты осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита / Ю. К. Баранова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 103. – С. 163-168.
3. Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. – URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/> (дата обращения: 03.12.2022)
4. Храменко, А. А. Актуальные проблемы системы финансового государственного контроля и пути их решения / А. А. Храменко, Д. А. Коровин, Е. А. Горбенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 251-255.
5. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 04.12.2022).

Аверьянов А.Н.¹, Виноградов И.Д.², Яшин С.В.³

¹курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургский университет МВД России

²преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургский университет МВД России,

³кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы регулирования законодателем административных полномочий сотрудников полиции при обеспечении общественной безопасности во время проведения различных массовых мероприятий. В частности речь идет об организации пропускного режима и таких понятиях, как досмотр и осмотр. Кроме правового аспекта, в работе представлен общий алгоритм действий при проведении осмотра (досмотра) мероприятий. В работе указано, что именно правовое регулирование значительным образом влияет на порядок проведения мероприятий, а значит и на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции.

Ключевые слова: полиция, пропускной режим, досмотр, осмотр, массовые мероприятия, личная безопасность сотрудников ОВД.

Key words: police, access control, inspection, inspection, public events, personal security of police officers.

Процесс становление и развитие правового государства и гражданского общества в Российской Федерации является незавершенным, многолетние реформы в различных сферах в жизни, динамически изменяющееся восприятие политических и социальных событий, смена ориентиров, а так же консолидация общества вокруг государства, его политики протекают все активней. Во многом толчком к такой активной позиции населения стало начало военной специальной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Часто, с целью выражения своей гражданской позиции, люди участвуют в массовых мероприятиях различной направленности. Это и культурно-массовые мероприятия, организованные с целью поддержки тех или иных действий, либо политические мероприятия. Во всех этих случаях, для обеспечения порядка, привлекаются сотрудники органов внутренних дел.

С каждым годом количество проводимых массовых мероприятий возрастает. По итогам 2017 года количество участников массовых мероприятий практически достигло 12 миллионов[5]. А в 2019 году в столице был зафиксированы рекордные 55 миллионов человек, принявших участие в массовых мероприятиях.

Логично предположить, что многочисленные скопления людей могут быть причиной увеличения вероятности нарушения правопорядка, а также совершения террористических актов, особенно в условиях обострения оперативной обстановки. Обеспечение правоохранительными органами безопасности граждан должно основываться на правовом

регулировании порядка при организации и проведении массовых мероприятий, а также на профессиональных действиях сотрудников во время исполнения своих служебных обязанностей.

При проведении массовых мероприятий на сотрудников органов внутренних дел возлагается обязанность, совместно с другими федеральными службами, обеспечивать антитеррористическую защищенность, а также выполнению задач по предупреждению и пресечению административных правонарушений, уголовно-наказуемых деяний, массовых беспорядков.

Ведущую роль в предупреждении вышеперечисленных правонарушений занимает такая мера административного принуждения как личный осмотр граждан и их вещей при организации пропускного режима. Административное законодательство представляет такую меру принуждения как осмотр и досмотр, однако законодатель не дает четкого определения данного действия.

Основной целью для сотрудников полиции при организации пропускного режима, является обнаружение и изъятие предметов, запрещенных к проносу, а также ношению в принципе, а также предметов, которые могут повлечь причинение вреда жизни здоровью, а также имуществу граждан.

В нормативно-правовых актах регламентирующей деятельность полиции не дается определения личного осмотра, указываются лишь его признаки.

В статье 27.7 кодекса административных правонарушений Российской Федерации указывается, что личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения[1].

Для определения полномочий сотрудников органов внутренних дел, в части касающейся досмотровых действий при проведении массовых мероприятий законодатель вводит с помощью статьи 13 ФЗ№3 «О полиции» право на проведение сотрудниками полиции личного осмотра и досмотра вещей граждан, а также остановку транспортных средств для их проверки при проведении массовых мероприятий с целью предупреждения и пресечения административных правонарушений, массовых беспорядков и преступлений.

Как и для сотрудников полиции так и для граждан, остается неясность в данном вопросе, ведь в законодательстве определено лишь:

- Право сотрудника;
- Цель досмотровых мероприятий;
- То, что данное действие сопряжено с охраной общественного порядка и общественной безопасности;
- Должно проводиться без нарушения конструктивной целостности вещей;

После изменений внесенных в Федеральный закон ФЗ№3 "О полиции", реализации отдельных положений указанных в федеральном законе от 21.12.2021 г. №424-ФЗ затруднены, поскольку нет четкого разъяснения по порядку действий сотрудников полиции при проведении осмотра граждан на рубежах оцепленных и блокированных территорий.

Основываясь на собственном опыте в проведении досмотровых мероприятиях, мы постарались описать наиболее правильный как с точки зрения прав граждан, так и со стороны личной безопасности сотрудника порядок действий связанных с досмотром.

Приступая к осмотру, следует быстро ощупать карманы, рукава и пояс снаружи, с целью обнаружения оружия, либо предметов которые могут использоваться в качестве такового. Осмотр необходимо проводить либо под контролем второго сотрудника, либо, в случае отсутствия напарника, при ощупывании (охлопывании) расположиться сзади осматриваемого. Перед началом осмотра подать команду : "Руки в стороны".

Далее с целью более качественного осмотра (досмотра), необходимо сверху вниз проверить все элементы одежды от головного убора до ботинок. При этом особое внимание уделять складкам и швам, тщательно их ощупывая и проглаживая руками. При необходимости следует предложить гражданину расстегнуть (снять) верхнюю одежду.

Исследовать одежду и обувь следует осторожно, чтобы не повредить руку лезвием бритвы, ножом и другими острыми предметами. С целью обеспечения личной безопасности, перед началом осмотра необходимо одеть перчатки, либо плотные синтетические, либо хирургические. Они в достаточной степени обеспечивают безопасность и в то же время позволяют сохранить достаточный тактильный контакт.

В заключение хотелось бы отметить, что досмотровые действия являются неотъемлемой частью мер необходимых для обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Однако законодателем не даны четкие разъяснения и отграничения друг от друга понятий досмотр и осмотр. Кроме того, по нашему мнению, для повышения эффективности подобных мер, необходима разработка и утверждение инструкции определяющей не только основания проведения осмотра и досмотра, но и четко прописывающей алгоритм действий сотрудников полиции в различных ситуациях.

Литература

1. Федеральный закон N 195-ФЗ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 (ред. от 11.06.2022);
2. Федеральный закон N 3-ФЗ "О полиции" от 07.02.2011;
3. Виноградов, И. Д. «Оперативно-тактическая игра», как метод моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности при проведении занятий по дисциплинам практической направленности в образовательных организациях МВД России / И. Д. Виноградов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 3-2. – С. 61-64. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.03-2.10. – EDN ICCGCN.;
4. Яшин, С. В., Власов Д.Ю., Виноградов И.Д. Личный осмотр гражданина. Основания и особенности его проведения / С. В. Яшин, Д. Ю. Власов, И. Д. Виноградов // Modern Science. – 2022. – № 1-1. – С. 178-181. – EDN GGNZXZ.
5. Сборник МВД России «Общие сведения о состоянии оперативной обстановки в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г.»

Логиан А.С.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ*Аннотация*

Данная статья посвящена рассмотрению совершенствования уголовного законодательства в области совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: половая свобода, половая неприкосновенность, смертная казнь, насильственные преступления, изнасилование.

Keywords: sexual freedom, sexual integrity, death penalty, violent crimes, rape.

Уголовное законодательство Российской Федерации в сфере преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности имеет ряд пробелов, которые должны быть устранены путем внесения изменений в действующий УК РФ и принятия ряда новых НПА, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку, данная статья посвящена перспективам совершенствования уголовного законодательства, а именно главы 18 УК РФ, то стоит начать с уже принятых изменений [1].

В начале прошлого года был принят федеральный закон, который внес изменения не только в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, но и коснулся Уголовного кодекса, а именно главы 18.

ФЗ № 38-ФЗ от 06.03.2022 «О внесении изменений в УК РФ и статью 280 УПК РФ» закрепил следующее [2]:

Во-первых, расширил перечень отягчающих обстоятельств, в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетних.

Во-вторых, уточнены процессуальные аспекты проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

В-третьих, корректировка подверглась санкция статьи 133 УК РФ. Была усилена ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, которое было совершено в отношении несовершеннолетнего, с использованием сети «Интернет», средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Возвращаясь к совершенствованию законодательства, считаю целесообразным ужесточить санкции главы 18 УК РФ, в силу большой общественной опасности.

В нашем государстве самым строгим видом наказания является смертная казнь. Однако, в настоящее время на данный вид наказания наложен мораторий в связи с постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999г № 3-П [3].

И все же, я считаю, что необходимо возобновить применение этого вида наказания. Это будет являться орудием подавления преступлений, против половой неприкосновенности и половой свободы личности [4, 246].

Также, необходимо внести изменения в квалифицирующие признаки. Добавить такой признак, как изнасилование близкими родственниками. Это связано с высокой латентностью данного вида преступлений. В том числе, помимо близких родственников, необходимо внести пункт об изнасиловании с использованием служебного положения. Ведь как показывает статистика доля таких преступлений с каждым годом растет.

Анализируя статью 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» стоит отметить, что

название статьи по отношению к диспозиции имеет более широкий смысл. Ведь диспозиция данной статьи налагает запрет лишь на половое сношение, мужеложство и лесбиянство, которые могут быть совершены в отношении лица, не достигшего 16 лет. В том числе «иные действия сексуального характера» включают в себя множество разнообразных действий сексуального характера.

Так же, имеются некоторые сомнения, связанные с квалификацией такого рода преступлений и применения особо квалифицирующих составов по статьям 131 и 132 УК РФ.

Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, а также мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей).

Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" разъяснено, что действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131 и ст. 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией [5].

С правовой точки зрения данная квалификация считается, не совсем корректной.

В том же Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что при умышленном нанесении тяжких телесных повреждений данное деяние квалифицируется по совокупности ст. 111 УК РФ и соответствующей статьи (131 или 132 УК РФ).

Подобная квалификация должна следовать и при умышленном заражении потерпевшего (потерпевшей) ВИЧ-инфекцией, т. е. не охватываться п. «б» ч. 3 ст. 131 или ст. 132 УК РФ, а образовывать совокупность преступлений по ст. 131 (132) УК РФ и ч. 2 ст. 122 УК РФ.

Таким образом, российское уголовное законодательство имеет ряд пробелов, которые необходимо устранять. С решением вышеизложенных проблем, возможно и улучшение криминогенной обстановки. Ведь велика доля латентных преступлений, преступлений, связанных с исполнением служебных обязанностей и иные.

Чем строже будет наказание за такого рода преступления, тем меньше их будет совершено.

Литература

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023)// СЗ РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
2. Федеральный закон от 06.03.2022 N 38-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// СЗ РФ 07.03.2022, N 10, ст. 1395,
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан"// СЗ РФ 08.02.1999, N 6, ст. 867

4. Суздаевич, А. А. Совершенствование уголовно-исполнительно законодательства в отношении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. А. Суздаевич. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 9 (143). — С. 246-248. — URL: <https://moluch.ru/archive/143/40185/> (дата обращения: 27.03.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"// "Российская газета", N 284, 12.12.2014

Лукьянов М.А.

Дальневосточный федеральный университет

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к теории императивных норм. Анализируются доктринальные взгляды по поводу основных признаков и функций императивной нормы. Автор рассматривает международные, гражданские, правовые и императивные нормы определяющие основы взаимодействия общества и государства.

Ключевые слова: теория правовых норм, императивные нормы права, правовая система, регулирование, императив, императивность.

Раскрытие вопроса теории императивных норм обуславливается несколькими причинами. Во-первых, развитие теоретической доктрины оказывает серьезное влияние, как на законодательную, так и на правоприменительную практику. Во-вторых, национальное право отдельно взятого государства по-разному трактует природу императивной нормы.

Одним из примеров может послужить признания действительности договоров, в международной практике сложились две основные правовые системы: континентальная и англосаксонская. Согласно основному принципу континентальной правовой системы действительность договора определялась по праву, применимому к договору, в котором используется данное правоотношение. В англосаксонской правовой системе действительность договора определялась правом, с которым договор имеет наиболее тесную связь. Такие подходы были предложены рядом ученых еще в середине 19 века, в тот период господствовали теории «жестких» норм, до принятия Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам. В ст. 4 данной Конвенции было установлено, если стороны договора не выбрали применимое право, то им будет право того государства, с которым договор наиболее тесно связан, то есть наиболее «гибкие» нормы.

Почти спустя век начнется формироваться концептуально новая теория императивных норм, которая будет учитывать все ранее выявленные недостатки [4].

В международном праве имеется понятие «*jus cogens*», который выражает свой универсальный характер и обозначает императивную норму.

В отличие от диспозитивной нормы, императивная норма выражает определенную категоричность и не подлежит изменению по инициативе сторон, иными словами, императивная норма носит обязательность для применения всеми государствами общие правила применения нормы «*jus cogens*», распространяют свое правовое значение и на национальное законодательство, что в свою очередь подразумевает определенную необходимость рассмотрения вопросов применения и толкования императивных норм.

Понятие «*jus cogens*» впервые нашло свое законодательное закрепление в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В статье 53 говорится, что договор будет ничтожным, если при его заключении он вошел в противоречие с императивной нормой общего международного права. Таким образом императивная норма и формулировка «*jus cogens*» имеет свой универсальный характер и выражает определенный приоритет. Изменение или отмена императивной нормы возможно только в случае принятия другой императивной нормы носящий тот же приоритетный характер. В статье 64 говорится, что существующий договор, который войдет в противоречие с новой возникшей нормой общего международного характера, будет считаться недействительным [5].

В контексте вопроса о выделении императивных норм права, многие теоретические и доктринальные вопросы остаются без движения, так в российской правовой науки невозможно или практически затруднительно обнаружить легальное определение императивной нормы. Так в ст. 422 ГК РФ, которая посвящена заключению договора, указывается, что договор должен соответствовать определенным правилам установленным законам (императивным нормам), ст. 422 ГК РФ отсылает к Постановлению Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах», пункт второй определяет права и обязанности сторон при заключении договора выражая явный запрет (императив) отличный от предусмотренного этой нормы правила. Норма может быть определена судом как императивная, если она направлена на защиту законных интересов [2].

В Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г. императивная норма признается любой нормой закона, которая каким-либо образом относится к перевозкам, грузоперевозкам, от содержания которой нельзя отступить путем заключения договорных правил, условий, которые тем или иным образом могли бы нанести вред или ущерб грузополучателю, грузоотправителю.

Рассмотрение представлений об императивных нормах представляется невозможным без изучения такого явления как «императивность», поскольку именно императивность определяет основное содержание и внутреннюю правовую природу императивных норм. Если обратиться к толковому словарю Ефремовой Т.Ф., раскрывающих термины «императивный», «императив», «императивность», то под императивностью понимается выраженная в решительной, категоричной форме, некое правило или условие требующие неукоснительное исполнение или выполнение [8].

Следовательно, под императивностью понимается требования обязательного характера, обеспечиваемое под принудительным элементом.

Свойство обязательности нормы права Г.В Мальцев раскрывал, как императивность нормы, которая не равнозначна ее принудительности, поскольку является социальной формой веления, предписанная авторитетом и направлена на волевое восприятие тех, кому она адресована. Подобная позиция высказывалась еще в середине 20 века, советскими учеными и правоведами, которые считали, что диспозитивных (неимперативных) норм вообще не существует, принимая тот факт, что все нормы так или иначе императивные или носят императивных характер, а потому это были не правовые, юридические нормы, а скорее социальные, общественные, которые не были приняты и установлены государством и не охранялись его авторитетной принудительной силой.

Такая позиция советских ученых, нашла свое отражение и у современных исследователей, которые указывали, что императивность вкупе с общеобязательностью

определяет государственно-волевой характер, как определенного признака любой правовой нормы, в таком смысле, если каждая норма в той или иной степени исходит от государства веление, то она от части будет обладать определенной императивностью. Имеется и другая позиция ученых, что не любая норма права по своей сути императивна, так как имеются гражданско-правовые, конституционные нормы права. Имеется также мнение Г.В. Мальцева, который утверждает, что каждая императивная норма обладает императивным характером, поскольку императивность есть некая форма, а норма права есть внешнее обличие формы в виде запретов, требований, которые могут быть выражена как в принудительно-категоричной форме, так и в менее строгой, более мягкой, оказывающее социально-психологическое влияние и воздействия на человека. Императив согласно Г.В. Мальцеву, есть норма, которая рассматривается со стороны волевых отношений между субъектами правовых-юридических связей между законодателем и правоприменителем, юридическая норма права не может быть создана по мимо человеческие воли, лишение этих волевых предписаний в свою очередь не будет «повелевать» быть императивной, а смысл императива состоит в том, что бы принудить человека, действовать определенным должным образом, сформировать в его сознание определенные установки на выполнения требуемых действий, которые в свою очередь будут защищаться и обеспечиваться мерами государственного принуждения.

Таким образом, есть определенная необходимость признать императивность и «императив» в качестве неотъемлемого, основного свойства любой нормы права выражающаяся в повелительном характере правил поведения, которые устанавливаются законодателем, гарантируются и обеспечиваются государственным убеждением, с целью заставить, принудить субъектов правоотношений действовать должным образом.

Поскольку императивная норма является видовой по отношению к юридической норме, то соответственно в первую очередь императивной норме, свойственны все те же общие признаки, что и к любой другой юридической норме, но также свойственны и специальные признаки, но обо всем по порядку. Императивная норма включает в себя основополагающий характер и является общеобязательным, формально-определенным правилом поведения общего характера, направленным на урегулирования общественно значимых отношений, установленным законодателем и охраняемый государством. Из приведенных признаков правовой нормы, которые присуще и императивной норме, следует выделить общеобязательность, так как научное сообщество сопоставляет общеобязательность с такими признаками, как принудительность и императивность, рассматривая их в контексте признаков правовой нормы. Барабанова С.В в своей работе посвящённой общей теории права в курсе правоведение признак общеобязательности отличает от других социальных и иных признаков и обозначает обязательное выполнение соответствующих предписаний, каждым субъектом попавшим под действия данного признака. Общеобязательность правовой нормы обеспечивается государственным принуждением, то есть наделяется не только идеологическим аспектом по типу авторитета или справедливости, но и возможностью неблагоприятных последствий при их нарушении. По мнению М.Н. Марченко признак общеобязательности и принуждения часто путают, когда под принуждением понимают обязанности и запреты. О.Э. Лейст указывал, что понятие «общеобязательность» и «принуждение» часто сливаются в рамках правового регулирования, которая служить минимизации негативных последствий, поскольку государственные меры принуждения сводятся к возложению обязанностей. Свойство обязательности нормы права Г.В. Мальцев обозначал как императивность нормы, которая не эквивалентна ее принудительности, поскольку принятая социальной нормой форма явления, предписанная авторитетом, никто не должен и не может игнорировать свое обязательство подчиняться действительной норме права.

Для более чуткого и точного рассмотрения признаков императивной нормы необходимо провести более детальным правовой анализ правовой природы общих и специальных норм права.

Норма права включает в себя свойственную ей систему, состоящую из взаимоупорядоченных элементов, как гипотеза, диспозиция и санкция, конкретность содержания достигается широким использованием общеизвестных юридических понятий и терминов, формальная определенность фиксируется в правовых актах и четко закрепляет определённые права и обязанности, как не прозаично, но все вышеуказанные признаки, также свойственны и императивным нормам, за некоторыми исключениями, особенности императивной нормы включают в себя невозможность отступления участников правоотношений от нормы, свобода выбора в данном случае отсутствует, преобладание в содержании обязанностей и запретов – призывают субъектов к совершению определенных действий, либо к воздержанию от неправомерных, определяют единственно возможный вариант поведения.

Проявление и соотношение признаков императивности и общеобязательности нормы права можно проглядеть на примере действующего законодательства различных стран. Так, согласно статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке, лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства, ст. 12 СК РФ подразумевает заключение брака под взаимным и добровольным согласием с достижением соответствующего брачного возраста, ст. 13 СК РФ устанавливает, что такой возраст по общему правилу устанавливается в восемнадцать лет. Вышеперечисленные нормы являются императивными, для всех лиц, желающих вступить в брак на территории Российской Федерации [3].

Но при этом всем не носят обязательный характер, именуя это как некий императив, что по достижению восемнадцатилетнего возраста необходимо заключить брак. Также в случае и не заключения брака лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, императивная норма будет действовать, учитывая установленные законодателем условия, только после добровольного принятия решения на заключения брака, указанные нормы станут нести общеобязательный характер.

Так, например, в законодательстве Франции в Гражданском кодексе в титуле V «О браке» указано, что брак должен быть заключен добровольно, при этом заключение брака невозможно в случае, если первый брак не расторгнут. [6].

Резюмируя все вышеперечисленное, можно выделить следующие важные моменты о императивности, общеобязательности и принудительности.

Неверным будет относить принудительность к основному признаку и свойству нормы права, так и утверждать, что императивность и общеобязательность эквивалента принудительности, но и исключать данную характеристику нормы права невозможно. Принудительность не может быть тождественна общеобязательности и императивности, поскольку принудительность необходимо рассматривать в другом ключе, а именно гарантированность установленных государством определенных правил поведения, которые в свою очередь обеспечены государственным аппаратом принуждения, которое в то же время гарантирует реализацию и охраняемость свойств общеобязательности и императивности. [10, с. 4].

Признак государственного принуждения не может существовать отдельно от других признаков, а напротив только совместно с императивностью, общеобязательностью и принудительностью.

Существование основных признаков императивной нормы права, а именно общеобязательность, гарантированность, принудительность и охраняемость, должно быть обусловлено основным требованием государства, направленной на регулирование общественных отношений, установления соответствующих выполняемых отдельно взятыми субъектами правопорядка в обществе. Созданное законодателем императивная норма, обладающая общеобязательным и принудительным характером, должна восприниматься исключительно через эмоционально-психологическую, сознательно-

волевою форму выражение и восприятия в строго соответствующей данной норме правилам поведения [9, с. 18].

Таким образом, признак императивности является фундаментом, из которого берет свое начало общеобязательность, принудительность и охраняемость со стороны государства, наличие данных признаков императивной нормы права, следует рассматривать только совместно, комплексно, поскольку каждый признак вытекает из другого признака и призван дополнять соответствующую нормы права. Императивность следует понимать, как неотъемлемый признак нормы права, заключающийся в властно-повелительном характере, потенциально обеспеченный мерами государственного принуждения.

Литература

1. Алькова Марина Александровна Понятие и механизм применения сверхимперативных норм международного частного права // Сибирское юридическое обозрение. 2020. №2.
2. «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. «Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов» 1980 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Постановлению Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. Регламент (ЕС) № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040001>
8. Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам от, 19 июня 1980 г. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889343>
9. Рыбаков Владимир Алексеевич Трансформация и имплементация способы развития национального права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №3
10. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 января. – № 1. – Ст. 16 Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
11. Торчилин Константин Евгеньевич Методологическая основа познания императивных норм российского права: структура и содержание // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2.
12. Французский Гражданский кодекс 1804 г. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/20/1148800493/ФГК%201804.pdf>
13. Шулаков Андрей Анатольевич Становление концепции публичного порядка в современном международном частном праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №10

Мельничук В.А.

Кандидат военных наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает проблему компьютерной преступности в Российской Федерации. В статье описаны основные факторы компьютерной преступности, такие как вирусы, хакерские атаки, фишинг, атаки на банковские системы и другие. Рассматриваются последствия этих преступлений, включая кражу персональных данных, финансовые потери, прерывание работы компьютерных систем и другие. В статье описываются основные методы борьбы с компьютерной преступностью в России, такие как развитие киберзащиты, сотрудничество с другими странами, принятие законодательных актов и повышение компьютерной грамотности населения. Цель данной статьи – ознакомить читателей с проблемой компьютерной преступности в Российской Федерации и предоставить информацию о том, как можно бороться с этой проблемой. Статья будет полезна для широкой аудитории, так и для специалистов в области кибербезопасности и права.

Ключевые слова: компьютерная преступность, фишинг, компьютерные системы, кибербезопасность, киберугрозы.

Keywords: computer crime, phishing, computer systems, cybersecurity, cyber threats.

В современном мире компьютеры и Интернет стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они используются для общения, работы, развлечений и многих других целей. Однако, вместе с преимуществами, существует и угроза компьютерной преступности [1], которая может привести к серьезным последствиям для нашей безопасности и конфиденциальности.

В Российской Федерации проблема компьютерной преступности актуальна и вызывает серьезное беспокойство. Киберпреступники используют различные методы для получения доступа к личным данным, финансовым ресурсам и конфиденциальной информации, что наносит ущерб как физическим, так и юридическим лицам.

В данной статье мы рассмотрим основные факторы компьютерной преступности в Российской Федерации, их последствия и методы борьбы с этой проблемой. Мы также рассмотрим меры, которые могут быть приняты как на уровне государства, так и на уровне общества для защиты от киберугроз и обеспечения безопасного использования компьютеров и Интернета [2].

Компьютерная преступность является одной из наиболее быстрорастущих и опасных форм преступности в современном мире, включая и Российскую Федерацию. Эта проблема затрагивает не только частных пользователей, но и организации, государственные учреждения и крупные корпорации. В данной статье рассмотрим основные факторы [3,4,5] компьютерной преступности в России.

1. Низкий уровень кибербезопасности. Один из основных факторов, способствующих развитию компьютерной преступности в России, - это низкий уровень кибербезопасности. Киберпреступники могут легко проникнуть в компьютерные системы, которые не обладают достаточным уровнем защиты, и получить доступ к чувствительной информации.

2. Недостаточная осведомленность пользователей. Многие пользователи не имеют достаточных знаний о кибербезопасности и могут стать жертвами киберпреступников. Например, они могут легко поддаться фишинговым атакам, если не знают, как распознать

поддельные электронные письма. Также многие пользователи не используют достаточно сложные пароли, что делает их учетные записи уязвимыми для взлома.

3. Развитие технологий. Развитие технологий также стимулирует рост компьютерной преступности. Киберпреступники используют новейшие технологии для взлома систем и получения доступа к конфиденциальной информации. Кроме того, развитие технологий позволяет киберпреступникам быстро распространять вирусы и вредоносные программы.

4. Незаконные действия сотрудников. Незаконные действия сотрудников могут привести к компьютерным преступлениям. Например, сотрудник может продать конфиденциальную информацию или использовать свой доступ к компьютерной системе для вредоносных целей.

5. Недостатки законодательства. Недостатки законодательства также могут стимулировать рост компьютерной преступности в России. Некоторые виды компьютерных преступлений могут оставаться безнаказанными, так как законодательство не предусматривает соответствующие наказания или процедуры для их расследования. Это может создавать пробелы в системе правосудия и поощрять компьютерных преступников.

6. Отсутствие международного сотрудничества. Компьютерная преступность не ограничивается только Российской Федерацией, и часто киберпреступники используют компьютерные системы и сервера в других странах для своих целей. Отсутствие международного сотрудничества может затруднять расследование и пресечение компьютерных преступлений, что также может способствовать их росту.

7. Высокая прибыльность. Компьютерная преступность может быть очень прибыльной, что может привлечь большое количество киберпреступников. Они могут воровать личные данные, получать доступ к банковским счетам и краже денег, что позволяет им зарабатывать значительные суммы денег.

В целом, компьютерная преступность является серьезной проблемой в России, и ее влияние на экономику и безопасность страны не может быть недооценено. Необходимо повышать уровень кибербезопасности, обучать пользователей правилам безопасного поведения в сети, улучшать законодательство и сотрудничать с другими странами, чтобы бороться с этой проблемой.

В заключение, компьютерная преступность является серьезной проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Она наносит ущерб не только физическим лицам, но и компаниям, правительствам и другим организациям. С развитием технологий и увеличением количества пользователей в Интернете, киберпреступники находят все новые и новые способы атак.

В России, как и во многих других странах, проблема компьютерной преступности вызывает серьезное беспокойство. В стране наблюдается рост числа кибератак, которые наносят ущерб как государственным, так и коммерческим структурам. Компьютерная преступность может привести к краже личных данных, утечке конфиденциальной информации, финансовым потерям, прерыванию работы компьютерных систем и другим серьезным последствиям.

Для борьбы с компьютерной преступностью необходимо принимать комплекс мер, включающий технические, организационные и правовые меры [6]. Кроме того, важно повышать уровень киберграмотности населения и обучать пользователей правилам безопасного поведения в Интернете.

В целом, только совместными усилиями правительства, бизнеса и общества можно эффективно бороться с компьютерной преступностью [7] и защитить свои данные, свою компанию и свою страну от киберугроз.

В заключении можно отметить, что компьютерная преступность остается серьезной угрозой для России и всего мира. Сложность проблемы заключается в том, что она постоянно меняется и развивается, а угрозы могут приходиться из любой точки мира.

Однако, правительство России и правоохранительные органы продолжают брать меры для борьбы с этой проблемой, используя различные подходы и методы.

Например, законодательное регулирование и создание специальных органов помогают собирать информацию о компьютерных преступлениях и расследовать их. Обучение правоохранительных органов позволяет им улучшить свои знания и навыки, необходимые для противодействия кибератакам и мошенничеству. Сотрудничество с частным сектором и международными организациями позволяет укреплять меры защиты и обмен информацией о новых угрозах.

Однако, необходимо понимать, что компьютерная преступность не исчезнет, и проблема будет оставаться актуальной в ближайшем будущем. Поэтому, важно продолжать совершенствовать меры [8] защиты и борьбы с киберпреступностью, чтобы минимизировать ее негативное влияние на общество и экономику. Все стейкхолдеры должны работать вместе, чтобы создать более безопасную и надежную цифровую среду для будущих поколений.

Литература

1. Кочкина Э.Л. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 162-169.
2. Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация / И.Г. Чекунов // Российский следователь. - 2014. - № 2. - С. 37 - 44.
3. Кондратьев Ю.А., Сафонов О.М. Особенности толкования термина «компьютерные технологии» для целей уголовно-правового регулирования // Конвенционные начала в уголовном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2017 года). М. : РПА Минюста России. С. 165-168.
4. Беляев Е.В. Типы личности «компьютерного преступника» / Е.В. Беляев // Законодательство и экономика. - № 5. - 2014. - С.74-77.
5. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации / К.Н. Евдокимов // Академический юридический журнал. - № 1 (59). - 2015. - С.21-31.
6. Евдокимов К.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / К.Н. Евдокимов // Российский следователь. - 2012. - № 6. - С.19-20.
7. Халиуллин А.И. Место совершения преступления как признак состава преступления в сфере компьютерной информации / А.И. Халиуллин // Актуальные проблемы экономики и права. - № 1 (21). - 2012. - С.291-294.
8. Хлескова А.Р. Разработка эффективных методов противодействия информационным ресурсам террористической направленности в компьютерных сетях / А.Р. Хлескова // Приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма: Безопасность жизнедеятельности. - 2011. - С.107-109.

Милошенко Н.С.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению способов защиты земельных прав, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Наибольший акцент сделан на Земельном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: защита права, способы защиты, признание права, восстановление положения, которое существовало до нарушения права на земельный участок, признание недействительности акта.

Keywords: protection of the right, methods of protection, recognition of the right, restoration of the situation that existed before the violation of the right to the land plot, recognition of the invalidity of the act.

Что же представляют собой способы защиты земельных прав граждан?

Прежде чем ответить на данный вопрос необходимо определить каким же правами в области земельных правоотношений обладают граждане.

Как установлено в статье 36 Конституции Российской Федерации за гражданами закреплено право иметь в частной собственности землю. А именно, у гражданина появляются полномочия по владению, пользованию и распоряжению землей, своей собственностью [1].

Права граждан, собственников земельных участков отражены в статье 40 Земельного Кодекса Российской Федерации, а именно иметь право:

1) использовать в установленном порядке и в соответствии с законом Российской Федерации для собственных нужд имеющие общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, пруды и обводненные карьеры на своем участке по своему усмотрению;

2) возводить здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением всех требований и иных правил, нормативов установленным законом Российской Федерации;

3) проводить в соответствии с разрешенным всех норм установленным законодательством Российской Федерации, использовать в установленном порядке для собственных нужд общераспространенные полезные ископаемые, имеющиеся на недрах, пресные подземные воды, а также пруды, обводненные карьеры в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) осуществлять иные права землепользования, предусмотренные законодательством [3].

Рассмотрев какими же правами обладают, граждане следует перейти к ответу на вопрос, который был поставлен в начале данной статьи.

Для начала необходимо обратиться к гражданскому законодательству.

Так, статья 12 ГК РФ закрепляет открытый перечень способов защиты прав [2].

Для того, чтобы установить какой именно способ защит земельных прав необходимо использовать стоит определить характер спорных правоотношений.

Среди данного перечня имеется такой способ, как признание права, который является одним из основных способов защиты земельных прав граждан.

Данный способ также нашел свое отражение и в Земельном кодексе Российской Федерации.

Глава IX посвящена защите земельных прав граждан.

Для установления того, что из себя представляет такой способ защиты – как признание права необходимо обратиться к статье 59 ЗК РФ.

Данная статья гласит, что такое признание производится в судебном порядке, то есть путем принятия судебного решения.

Такое решение выступает юридическим основанием, при наличии которого органы, которые производят государственную регистрацию недвижимости, обязаны зарегистрировать такой земельный участок.

Нормативную основу регистрации недвижимого имущества составляет ФЗ № 218 от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» [4].

Потребность в данном способе защиты возникает в случаях, когда наличие земельного участка у лица ставится под сомнение. То есть, гражданин не может в таком случае реализовать полный спектр своих прав, например, передать данный участок по наследству, продать его, оформить в дар и т.д.

Исходя из вышеизложенного, признание права – это один из способов защиты земельных прав, который выражается в установлении права на конкретный земельный участок путем вынесения судебного решения.

Данный способ можно использовать как самостоятельно, так и включить в комплекс с иными способами защиты прав, перечисленных в гражданском и земельном законодательстве.

Безусловно, данный способ имеет ряд условий, при реализации которых он будет успешно реализован.

Так необходимо наличие следующих юридических аспектов:

Существование земельного участка

Индивидуальная определенность данного земельного участка

Существование самого спора на участок

Доказательственная база, которая указывает на принадлежность земельного участка данному лицу.

При анализе каждого аспекта с уверенностью можно сказать, что последний аспект является наиболее проблематичным. Это связано с тем, что не всегда гражданин имеет хоть какие-то доказательства, которые возможно использовать в свою пользу. Поэтому, судебная практика богата на перечень таких доказательств.

Следующий способ защиты земельных прав указан в статье 60 Земельного кодекса – восстановление положения, которое существовало до нарушения права на земельный участок, и пресечение действия, которые нарушают право на земельный участок или создают угрозу его нарушения.

Обобщая указанное в данной статье возможно выделить 2 существенных аспекта:

Наличие уже произошедшего правонарушения и необходимость восстановить нарушенное субъективное право;

Правонарушение еще не произошло, однако может произойти и тем самым нарушить законные права и интересы граждан. Также сюда можно включить и длящиеся противоправные деяния, которые еще не завершились.

Рассматривая первый вариант статья 60 устанавливает следующий перечень восстановления прав:

1) признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок;

2) самовольного занятия земельного участка;

3) в иных предусмотренных федеральными законами случаях.

Второй же перечень исходит из следующих способов восстановления:

1) признания недействительными в судебном порядке не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления;

2) приостановления исполнения не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления;

3) приостановления промышленного, гражданско-жилищного и другого строительства, разработки месторождений полезных ископаемых и торфа, эксплуатации объектов, проведения агрохимических, лесомелиоративных, геолого-разведочных, поисковых, геодезических и иных работ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

4) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Также, следует отметить, что восстановление таких прав восстанавливает не только права, которые существовали, но и обязанности землепользователя, землевладельца или арендатора [5, 217].

Следующий способ, который не может оставить без рассмотрения - это признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления.

Данная норма закреплена в статье 46 Конституции Российской Федерации, где закреплено, что решения и действия, и бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. В сфере земельных отношений данная норма закреплена в статье 61 Земельного кодекса Российской Федерации.

Под актами исполнительного органа государственной власти или актами органа местного самоуправления следует понимать акты органов, наделенных полномочиями. Например, акты негосударственного пенсионного фонда, фондов социального страхования и других, имеющих право на взыскание соответствующих сумм в бюджет. Объектом обжалования являются не только акты, но и действия.

Данный способ является неотъемлемым способом защиты прав, который заключается не только в признании недействительными актов, не соответствующих закону, но и в возмещении убытков, причиненных гражданину вследствие издания таких актов.

Возмещение убытков является следующим способом защиты прав на земельный участок и самым главным.

Необходимо отметить, что возмещение вреда, как правило, имеет место только при наличии самой вины и доказанности вреда и его размера, а также при наличии причинно-следственной связи между вредом и действиями правонарушителя. При определении размера убытков учитываем те, которые несут землевладельцы в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами.

В Земельном кодексе Российской Федерации приведенная правовая категория отражена в трех статьях:

В статье 62 Земельного Кодекса Российской Федерации - возмещение убытков;

В статье 57 Земельного Кодекса Российской Федерации - возмещение убытков при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, ухудшении качества земель, временном занятии земельных участков, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков;

В статье 58 Земельного Кодекса Российской Федерации - возмещение потерь сельскохозяйственного производства.

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что каждый из названных способов защиты земельных прав граждан имеет свои правовые особенности, которые находят свое закрепление не только в земельном законодательстве, но и гражданском. Однако, к большому сожалению в практике использования данных способов имеются

множество пробелов, которые необходимо устранять путем принятия дополнительных норм в земельное законодательство.

Литература

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.05.2022)// СЗ РФ 29.10.2001, N 44, ст. 4147,
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О государственной регистрации недвижимости"// СЗ РФ 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.
5. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник. М.: Юрайт- Издат, 2010 С. 217

Хазинуров М.Э.¹, Михайлов О.Г.², Яшин С.В.³

¹курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургский университет МВД России

²заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургский университет МВД России,

³кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургский университет МВД России

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация:

Сложившаяся геополитическая ситуация в мире требует быстрых и эффективных решений в условиях выполнения служебных задач. Недостаточное взаимодействие между руководством и неразвитая система управления личным составом только усугубляют ситуацию. Поэтому необходимо создание единой системы интеграции, которая позволит синхронизировать действия и задачи во времени и пространстве, повысит возможности и превосходство в условиях современной инфокоммуникации. Уже существуют примеры такого подхода в различных видах войск, где каждая автономная единица является узлом сети обмена информацией. Развитие технологий позволяет использовать новые инструменты и методы для опережающей обработки информации и главным образом, создание единой системы интеграции позволит улучшить эффективность и быстроту принятия решений, повысить мобильность и готовность сил, а также обеспечить централизованный контроль и управление военными действиями. В конечном счете, это повысит возможность успешно выполнять служебные задачи в условиях войны или кризиса. Рассматривая общность проблем управления в сетевых информационных технологиях, давайте исследуем возможность создания единого подхода к решению задачи управления личным составом в Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: единая система интеграции, сетевая война, обмен данными, сбор информации.

Key words: unified integration system, network warfare, data exchange, information collection.

Понятие, функции и значение единой системы интеграции.

Единая система интеграции – это подход, который предлагает использование единой платформы для интеграции различных систем и приложений, чтобы улучшить взаимодействие между ними и упростить процесс обмена данными. Она может включать в себя использование стандартов для интерфейсов и протоколов обмена данными, чтобы улучшить взаимодействие и совместную работу различных систем, добиться информационного превосходства.

Информационное превосходство – это проявления дисбаланса в информационной среде в пользу одной из сторон. Информационное превосходство можно охарактеризовать по-разному в зависимости от того, что требуется для его достижения. В таком случае информационное превосходство будет означать способность вовремя обеспечить необходимой правильно сформулированной информацией нужных людей и недопустимость тех же действий врага. [1]

Единая система интеграции обеспечивает интеграцию различных типов систем и приложений, включая программное обеспечение и железо. Основные функции такой системы включают:

1. Интеграция данных: единая система интеграции позволяет обмениваться данными между различными системами и приложениями.

2. Автоматизация процессов: уменьшение времени и усилий, необходимых для выполнения рутинных задач, таких как обмен данными или передача информации между системами.

3. Улучшение качества данных: с помощью единой системы интеграции можно улучшить качество и целостность данных, так как она позволяет управлять и синхронизировать информацию в реальном времени.

4. Координационная. Функция управления, посредством которой производится согласование деятельности не соподчиненных государственных органов. Так, МВД РФ сможет осуществлять межотраслевую координацию деятельности субъектов власти;

5. Транслирующая. Передача служебного опыта приходящим в общество новым людям; для этого предусмотрен механизм, позволяющий индивидам социализироваться к ценностям, нормам и ролям;

6. Управленческая. Сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, органов власти на людей, объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты;

7. Контролирующая. Количественная и качественная оценка и учет результатов работы. Контроль является элементом обратной связи, так как на основе его данных корректируются предыдущие решения и планы;

8. Разведывательная. Сбор информации, оценка её достоверности и объединение отдельных фактов в общую картину;

9. Коммуникативная. Использование системы с целью передачи другим людям информации или побуждения их к действиям.

Значение ЕСИ:

1. Все ведомственные составляющие соединены прочной сетью, что позволяет достичь безопасного и бесшовного соединения между ними;

2. Ведомственные единицы способны собирать, оценивать, защищать и распространять информацию;

3. Ведомственные единицы способны предпринимать совместные действия в информационном пространстве, что позволяет подразделениям лучше работать с информацией путем ее корреляции, объединения и анализа;

4. Ведомственные единицы способны добиться информационного превосходства над врагом исключительно в информационном пространстве;

5. Ведомственные единицы способны добиваться более качественного понимания обстановки и распространять эту информацию;

6. Ведомственные единицы способны лучше понимать цели и намерения командования;

7. Ведомственные единицы способны самостоятельно синхронизировать свои действия;

8. Ведомственные единицы имеют больше возможностей для синхронизации во время служебной деятельности;

9. Ведомственные единицы тратят меньше времени на принятие решений;

10. Ведомственные единицы обладают повышенной поражающей способностью, способностью выдержать удар и нанести ответный.

Единая система интеграции состоит из ряда составных частей, которые работают вместе для управления и объединения различных систем и процессов. Некоторые из этих частей включают:

1. Интеграционный мост: он обеспечивает связь между различными системами и процессами.

2. Интеграционный движок: он выполняет автоматизированные задачи, такие как передача данных между системами и процессами.

3. Планировщик: он планирует и координирует действия для обеспечения плавной интеграции.

4. Мониторинг и аудит: они отслеживают и оценивают происходящие процессы и обеспечивают отчетность и учет.

5. Управление интеграцией: оно обеспечивает централизованный контроль и управление всеми аспектами.

6. Конечные точки интеграции: Они обеспечивают взаимодействие между различными системами, которые должны быть интегрированы. Конечные точки могут быть API, шлюзы, интерфейсы или другие механизмы, которые обеспечивают связь между системами.

7. Инструменты конфигурирования и администрирования: Они позволяют управлять и конфигурировать систему интеграции, а также отслеживать и исправлять возможные ошибки.

8. База данных: Она может использоваться для хранения и организации всех входящих и исходящих данных, что позволяет быстро и легко находить необходимую информацию и улучшает контроль и аудит процессов.

9. Интерфейс пользователя: Эта часть позволяет пользователям взаимодействовать с системой, выполнять операции, вводить и извлекать данные.

10. Механизмы интеграции: Это технологии и протоколы, используемые для соединения и взаимодействия между различными системами, приложениями и компонентами.

Управление силами и средствами должно обеспечивать поддержку следующих пунктов:

- постоянная готовность сил и средств (боевая и мобилизационная);
- полномасштабное использование возможностей подразделений;
- выполнение поставленных задач в установленные временные сроки.

Управление силами и средствами включает в себя такие мероприятия, как:

- непрерывный сбор, обработка, изучение, обобщение, анализ, оценка и отображение данных оперативной обстановки в зоне обслуживания;

- принятие стратегического решения;

- своевременное доведение задач до подчиненных;

- планирование специальных мероприятий, специальных операций, организация и обеспечение взаимодействия;

- проведение мероприятий по обеспечению;

- грамотная подготовка частей к различным служебным ситуациям;
- организация управления и помощи подразделениям;
- руководство действиями нарядов при выполнении служебных задач;
- проведение морально-психологической работы с личным составом и другие задачи.

Попытки создания единой системы интеграции в России

Россия с самого появления термина сетевая война, введённого США, начала разработку систем, позволяющих приобрести информационное превосходство на поле боя, для управления своими силами и средствами, быстрого доведения оперативно значимой информации и регулирования нагрузки на то или иное подразделение. Со временем развития нашей страны, появилась серия инновационных систем управления:

- В 1950 году был создан «Ясень-1» автоматизированная система управления боем, включающая оборудование командного пункта для военно-воздушных сил и ПВО, чтобы управлять и направлять истребительные самолеты против врага.

- Два года спустя был введен «Ясень-11» современный набор оборудования для группы СР ПВО.

- В 1956 году была выпущена система «Воздух-1» территориальной автоматической предупреждающей, управляющей и наведения истребительных самолетов в обеих стационарной и мобильной версиях, обозначенных «Воздух-1П».

- 1959 г. видел развитие комплексного проекта «Электрон» автоматизированной системы управления для ПВО страны.

- К 1960 году был разработан и введен в эксплуатацию первая автоматизированная система управления ракетно-артиллерийской обороны АСУРК-1 после испытаний в 1963 году.

- В 1972 и 1973 годах на вооружение были приняты АСУ «Вектор-2Л» и «Вектор-2В».

- К 1975 году были разработаны и созданы первые прототипы автоматизированных систем - автоматизированные системы управления в командных и штабных машинах, специальных машинах и штабных машинах АСУФ «Маневр».

- Зенитно-ракетная бригада в 1981 году оборудовалась автоматизированной системой управления боевыми действиями, разработанной НИИ автоматической аппаратуры (НИИАА) – «Поляна-Д1».[2]

Данный список не является исчерпывающим. С каждым шагом по лестнице совершенствования систем управления наша страна пыталась совместить в одной системе несколько подсистем для более удобного взаимодействия между подразделениями. Эти разработки играли значительную роль в развитии и укреплении оборонных возможностей страны. Тенденция инноваций и прогресса в области автоматизированных систем продолжалась и в будущем, что помогало стране стать более безопасной и технологически продвинутой. В настоящее время идет доработка систем «Акация», «Созвездие» и «Андромеда», а также разработка совершенно новых систем управления силами и средствами.

Но все эти системы разрабатываются для ВС РФ, упуская ведомства, работающие внутри страны. Так, например, если разработать единую систему интеграции для подразделений МВД России, то можно упростить их служебную деятельность путем более быстрого и точного взаимодействия между подразделениями ведомств.

Строение единой системы интеграции Единая система интеграции - сложная антропоцентрическая система, отличающаяся иерархическим построением контроля и управления, множественными уровнями ответственности и органичным соответствием установленному порядку эксплуатации. Принцип иерархической автономии определяет структуру и взаимодействие средств в системе интеграции. Принцип иерархической автономии означает, что управление ресурсами распределяется между различными уровнями организации в целях улучшения эффективности управления. Каждый уровень

имеет определенные полномочия и ответственность за решение определенных вопросов, в то время как высший уровень остается ответственным за общую стратегию и управление всеми ресурсами.

Принцип иерархической автономии содержит следующие положения:

- Каждый уровень в иерархии имеет собственные полномочия и ответственность, которые принадлежат ему.

- Каждый уровень имеет свободу в принятии решений, связанных с его задачами, но он отвечает перед вышестоящим уровнем за свои действия.

- Вышестоящий уровень имеет полномочие контролировать и корректировать действия нижестоящего уровня, если это необходимо для сохранения целостности системы в целом.

- Каждый уровень должен сохранять свою независимость, но при этом должен следовать общим правилам и процедурам системы.

- Принцип иерархической автономии помогает делегировать ответственность и полномочия на различные уровни системы.

Одна система интеграции с гибридной иерархической структурой объединяет лучшие качества централизованных и распределенных систем. Она позволяет:

1. эффективно организовать работу подсистем с ясно определенными функциями;
2. легко контролировать производительность;
3. разрабатывать и улучшать каждую подсистему независимо друг от друга;
4. распределять ответственность по задачам и зонам. [3]

Единая Система Интеграции (ЕСИ) использует инновационные технологии контроля и управления, фундаментализируемые на процедурах комплексной обработки информации и оптимизации управления многофункциональной системы с использованием высоких научных стандартов. Таким образом, ЕСИ обеспечивает эффективное использование нескольких возможностей для достижения оптимальных результатов в предметной области.

Функционирование системы интеграции в боевой единице можно описать как эффективный процесс, состоящий из сеансов, направленных на решение конкретных задач с целью достижения тактической цели. Каждый сеанс состоит из организационно-технических и управленческих действий, проходящих по этапам: подготовительный, в котором устанавливается цель функционирования и вносится информация; и этап управления, на котором разрабатываются решения и осуществляется оперативное управление. Таким образом, управление единой системой интеграции включает три ключевые этапа:

1. Опережающее планирование оперативных целей;
2. Определение наиболее эффективного подхода к достижению этих целей;
3. Реализация принятого подхода в действительности.

На первом глобальном уровне, управление определяет высшую цель, которую следует достигнуть для отдельной системы. Решение о текущей цели остается за командой операторов. На втором уровне, управление рассматривает рациональные пути, которые помогут достигнуть установленной цели. Информация из внешнего мира является ключевым входным фактором для второго глобального уровня управления. Источниками оперативной ситуационной информации могут быть в первую очередь полицейские наряды на месте обслуживания, а также информационные блокпосты и КПП, которые связаны с другими тактическими подразделениями посредством заранее установленных каналов связи. Главным заданием управления третьего уровня является применение разработанных на втором уровне стратегий, чтобы добиться поставленных целей. Таким образом, успешное комплексное управление выполнением оперативных задач полицейскими подразделениями может быть достигнуто за счет рационального выбора исполнителей и методов выполнения решений.

Защита связи и доступа к единой системе интеграции. Ни одна система не может быть безопасна до тех пор, пока ей пользуется человек, исходя из этого существуют, помимо программных и сетевых уязвимостей, уязвимости захвата или перехвата, получения несанкционированного доступа к единой системе интеграции третьими лицами путем физического завладения носителя, имеющего доступ к единой системе интеграции. Защита связи и доступа в единой системе интеграции важна, чтобы обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность данных в системе. Это может включать в себя использование средств криптографии для защиты передаваемых данных, аутентификацию и авторизацию пользователей, контроль доступа к ресурсам и механизмы мониторинга и аудита для отслеживания и анализа действий пользователей. В связи с этим следует разработать инструкцию для каждого пользователя системой по обеспечению безопасности физического носителя, имеющего доступ к единой системе интеграции.

Предлагаю следующий список рекомендаций:

1. Используйте только уникальные идентификаторы;
2. Храните пароль в тайне, не оставляйте документы с паролем на рабочем месте и не передавайте его другим людям;
3. Обеспечьте защиту при вводе пароля от просмотра со стороны третьих лиц;
4. Регулярно меняйте пароль для доступа к общей интегрированной системе для каждого пользователя.
5. Не оставляйте рабочее место без наблюдения после ввода пароля.
6. Выключайте устройства или активируйте блокировку перед тем, как оставить их без присмотра.
7. Если вы должны временно прервать работу с устройством для защиты от несанкционированного доступа, используйте функцию временной блокировки.

В целях обеспечения защиты от воздействия вредоносного кода Пользователю запрещается:

1. Самостоятельно устанавливать ПО, в том числе пакетные файлами;
2. Использование носителя информации и/или файла, «зараженного» вредоносным кодом или подозреваемого в «заражении» в процессе работы;
3. Использовать личные носители на рабочем месте;
4. Использовать служебные носители на домашних компьютерах и в неслужебных целях;
5. Отключать, удалять и изменять настройки установленных средств защиты информации самостоятельно.

В случае возникновения инцидентов, таких как: подозрение на компрометацию личных данных, подозрение на вредоносное ПО, несанкционированный доступ, отказы в функционировании программного обеспечения, или нахождение ошибок, пользователь должен связаться с инженером по автоматизации для получения помощи. Пользователь обязуется нести персональную ответственность за соблюдение всех своих обязанностей и защиту технических средств, информационных носителей, электронных идентификаторов и программного обеспечения. Любые нарушения будут рассматриваться в соответствии с требованиями законодательства РФ.

Заключение

Цель сетевой войны - обеспечить комплексное и эффективное управление операциями в реальном времени, обеспечивая достижение тактических и оперативных целей в условиях сложных и быстро изменяющихся оперативных сред. Принципы сетевой военной концепции направлены на достижение информационной преимущественной позиции над врагом, которое обеспечит полный контроль над ситуацией и успешное выполнение задач. Также для подразделений полиции, работающих в условиях спецопераций, информационные преимущества можно повысить через Единую Систему Интеграции, функциональную интегрированную систему, которая улучшает

интеллектуальные компоненты управления. Она позволяет эффективно адаптировать управление к текущим тактическим задачам и обеспечивает целесообразное решение проблем, основанное на объективных критериях и методах принятия решений. Использование ЕСИ способствует эффективной работе системы и реализации тактических и оперативных целей в сложных и быстро изменяющихся условиях. Таким образом, ЕСИ является неотъемлемой частью современных военных и полицейских операций.

Литература

1. Ивлиев, В. И. Роль интегрированной системы боевого управления на подвижных платформах в сетцентрических операциях / В. И. Ивлиев, А. Д. Консон, В. Ю. Лукичев // Труды Крыловского государственного научного центра. – 2017. – № 1(379). – С. 145-162. – EDN YGATFZ.
2. Нагорный, В. А. Сетевая и сетцентричная война: определения, общие и отличительные черты / В. А. Нагорный, В. И. Сальников // Аспирантские тетради : сборник научных статей, Воронеж, 31 января 2018 года / Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Том Выпуск 2. – Воронеж: Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018. – С. 111-118. – EDN YQPARD.
3. Соколов Алексей Валерьевич от «Ясеня» до «Акации» и «Созвездия». Создание и совершенствование отечественных автоматизированных систем управления войсками и оружием // ВИЖ. 2021. №2.

Алексеева А.В., Попова Н.М., Шкляев П.О., Исхакова М.К.

Ижевская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, г. Ижевск

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ПАЦИЕНТОВ С ВРОЖДЕННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ – ПИЛОРОСТЕНОЗОМ

Аннотация

В статье дано описание госпитализированных пациентов с врожденным гипертрофическим пилоростенозом (ВГП) в Бюджетное Учреждение Здравоохранения Удмуртской Республики «Республиканская Детская Клиническая Больница Министерства Здравоохранения Удмуртской Республики». Для диагностики ВГП имеют значение анамнез и инструментальные методы. В качестве лечения данной патологии предпочтение отдают малоинвазивным оперативным вмешательствам, что дает ряд преимуществ: отсутствие выраженного болевого синдрома в послеоперационном периоде, косметический результат, значительное снижение сроков госпитализации. Приводятся данные о возрасте пациентов на момент обращения за лечением, продолжительности операций и наличии сопутствующих патологий.

Ключевые слова: пилоростеноз, врожденный гипертрофический пилоростеноз, желудочная непроходимость, пилоромиотомия, лапароскопическая пилоромиотомия, лапаротомическая пилоромиотомия, малоинвазивная хирургия, врожденные пороки развития.

Keywords: pyloric stenosis, congenital hypertrophic pyloric stenosis, gastric obstruction, pyloromyotomy, laparoscopic pyloromyotomy, laparotomy pyloromyotomy, minimally invasive surgery, congenital malformations.

Актуальность

Врожденный гипертрофический пилоростеноз относится к генетически обусловленным порокам развития пилорического отдела желудка. Среди врожденных пороков развития пилоростеноз располагается на третьем месте, уступая порокам развития опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы. Данное заболевание возникает преимущественно у лиц мужского пола (соотношение мужского и женского полов от 4:1 до 7:1). В последние годы доказан характер наследования ВГП: рецессивный, сцепленный с полом, аутосомно-доминантный [1, 120-125]. Для братьев больного мальчика риск составляет лишь 4%, для сестер - 3%, в случае с больной девочкой - 9 и 4% соответственно [2, 444]. Морфологическими изменениями пилоростеноза являются утолщение стенок пилорического отдела желудка, в результате чего привратник приобретает плотную консистенцию, принимает форму оливы, а серозная оболочка становится белесоватой. Эти изменения обусловлены разрастанием циркулярного мышечного слоя, утолщением соединительно-тканых перегородок, которые пронизывают всю толщу мышечного слоя пилорического отдела. На основе гипертрофии и гиперплазии пилорической мышцы образуется «псевдоопухоль» [3, 100]. При прогрессировании заболевания возникает отек, а впоследствии – склероз слизистого и подслизистого слоев, что в последующем приводит к сужению просвета привратника и нарушению проходимости в этом отделе желудочно-кишечного тракта. ВГП является наиболее частой причиной желудочной непроходимости у младенцев на первом месяце

жизни. Прогрессирование клинических симптомов гипертрофического пилоростеноза (ГП) влечет за собой обезвоживание и гипотрофию, олигоурию, запоры. Выраженные нарушения водно-солевого баланса приводят к развитию тяжелых метаболических и электролитных нарушений (гиповолемия, алкалоз), дефицитной анемии, сгущению крови [4, 97-105]. При поздней диагностике и неправильном лечении ВГП приводит к тяжелым осложнениям вплоть до летального исхода. Стеноз привратника может быть вылечен только хирургическим путем.

Цель исследования

Дать характеристику пациентам с ВГП, провести анализ методов диагностики и лечения врожденного гипертрофического пилоростеноза.

Материалы и методы

Проведен анализ медицинской документации детей, находившихся на лечении с ВГП в БУЗ УР «РДКБ МЗ УР г. Ижевск, с 01.08.2020 по 31.12.2022. За исследуемый период было выявлено 8 детей с диагнозом врожденный гипертрофический пилоростеноз на 14877 рождений в Удмуртской Республике. Мальчиков было 6, девочек – 2. Диагноз ВГП был выставлен на основании анамнеза, физикальных данных и лабораторно-инструментальных методов исследования (общего и биохимического анализов крови, фиброгастроскопии, рентгеноконтрастного исследования желудка, УЗИ).

Средний возраст детей на момент оперативного лечения составил 1 месяц 8 дней (рис. 1).

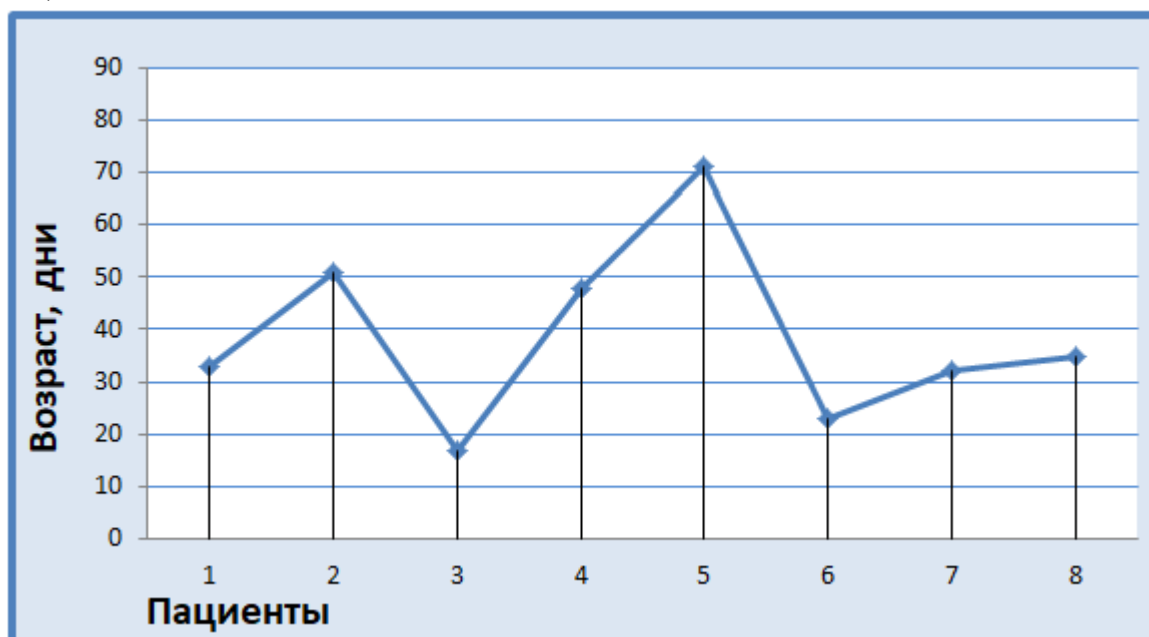

Рис. 1. Возраст пациентов на момент оперативного вмешательства с диагнозом ВГП.

Хирургическое лечение заключалось в проведении внеслизистой пилоромиотомии лапароскопическим доступом в количестве двух, 6 – лапаротомным (рис. 2). Суть данных операций заключается в разделении гипертрофированных мышц тупым способом до свободного выбухания слизистой оболочки в рану. Имеющееся кровотечение останавливается самостоятельно после погружения пилоруса в брюшную полость [5, 29-31]. В настоящее время доказана большая эффективность пилоромиотомии [6, 28-29].

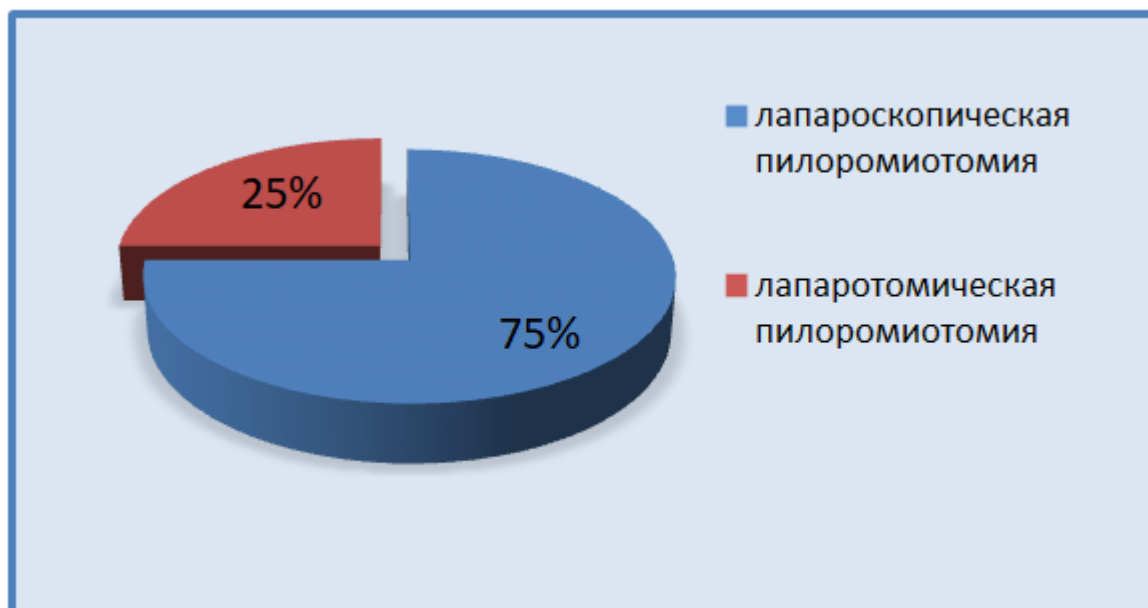

Рис. 2. Распределение по виду оперативного вмешательства с хирургическим лечением среди пациентов с диагнозом ВГП.

Четырем пациентам (одной девочке и трем мальчикам) выполнены симультанные (одномоментные) операции (рис. 3). После хирургического лечения осложнений не выявлено.

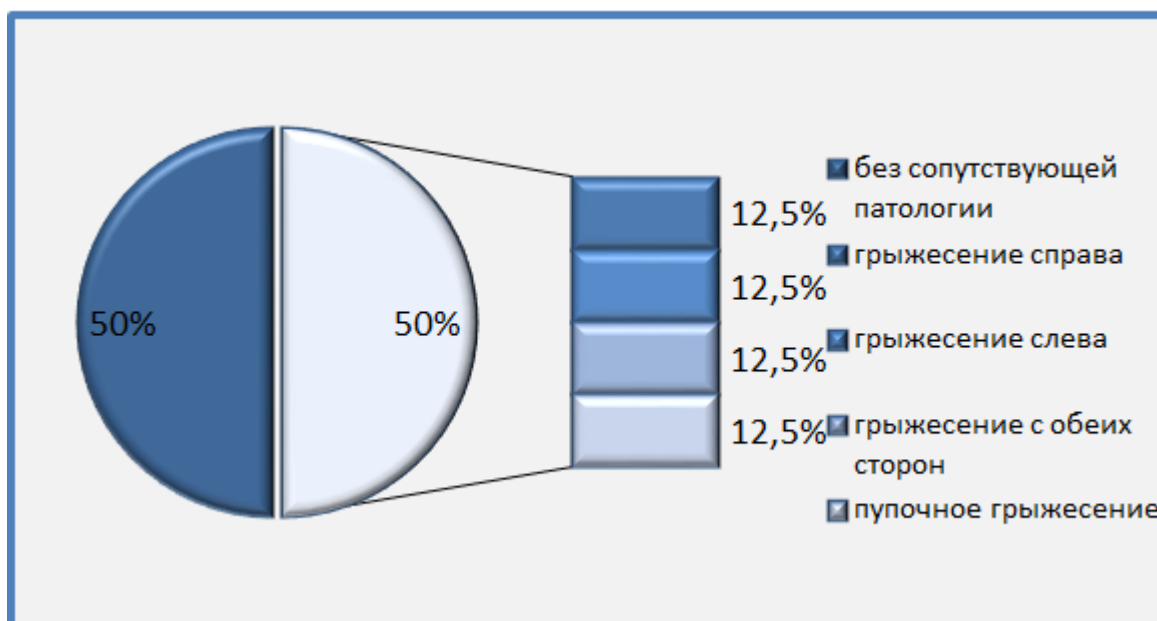

Рис. 3. Проведенные симультанные операции у пациентов с диагнозом ВГП. Средняя продолжительность операций составила 47 минут (рис. 4).

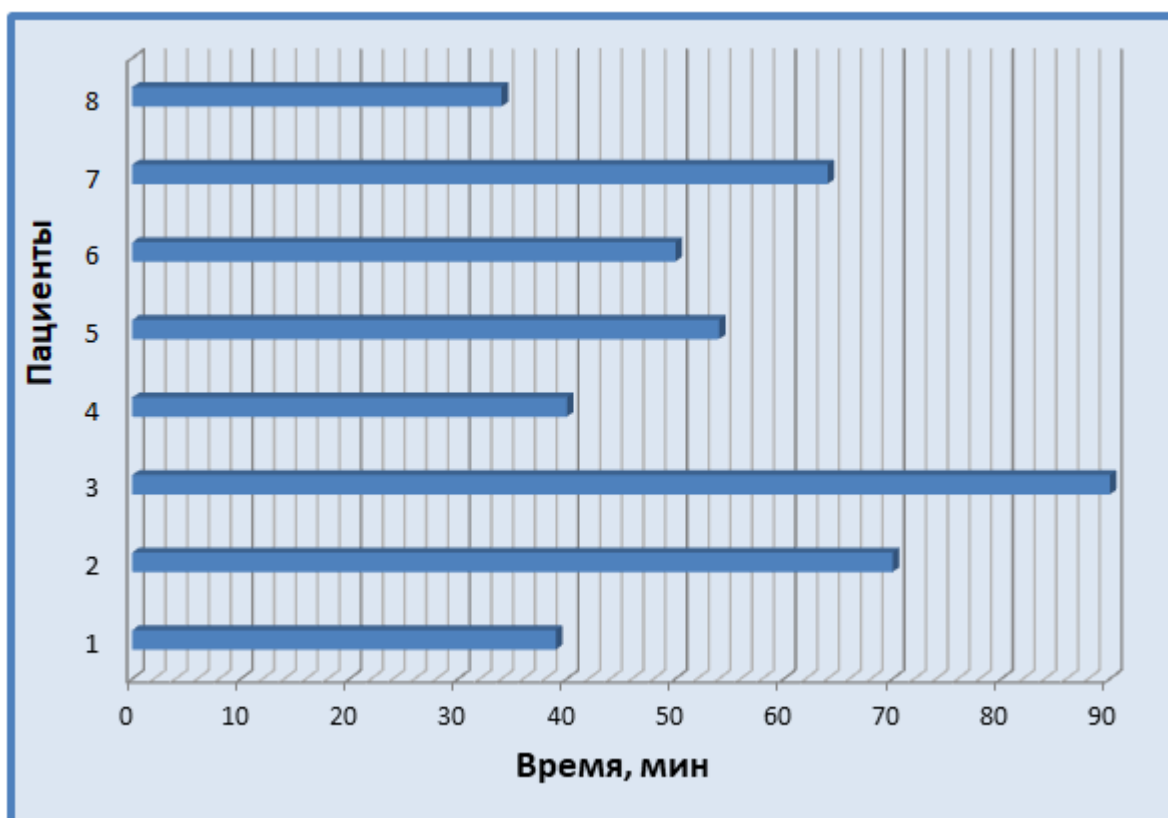

Рис. 4. Продолжительность оперативных вмешательств хирургического лечения у пациентов с диагнозом ВГП.

Заключение

Частота встречаемости ВГП составила 0,53‰ (1:1860). Мальчиков с ВГП было больше, чем девочек (соотношение 3:1). Наибольшее значение для диагностики ВГП имеют анамнез и инструментальные методы исследования (исследования желудка с рентгенконтрастным веществом и УЗИ пилорического отдела желудка). Для оперативного лечения ВГП было проведено 2 лапароскопические пилоромиотомии и 6 лапаротомических пилоромиотомий (1:3). Пилоромиотомия, вне зависимости от доступа, приводит к хорошим результатам лечения. Во время данных вмешательств было проведено 4 герниопластики. Среди них паховых в количестве 3, пупочной-1. Связь увеличения времени проведения основного оперативного вмешательства (пилоромиотомии) с герниопластикой не была выявлена. Своевременная диагностика и хирургическое лечение привели к выздоровлению всех пациентов с ВГП.

*Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interests.*

Литература

1. Малеваный Б.Я., Переяслов А.А., Шахов К.В. Врожденный гипертрофический пилоростеноз у новорожденных // Хирургия детского возраста, 2014. – С. 120–125.
2. Lima M. Pediatric Digestive Surgery. Springer, 2016. – С. 444.
3. Hulka F., Campbell T.J., Campbell J.R., Harrison M.W. Evolution in the recognition of infantile hypertrophic pyloric stenosis. Pediatrics, 1997. – С. 100.
4. Rogers I.M. The new insights on the pathogenesis of pyloric stenosis of infancy. A review with emphasis on the hyperacidity theory. Open Journal of Pediatrics, 2015. – С. 97–105.

5. Чепурной М.Г., Кацупеев В.Б., Лейга А.В., Винников В.В., Шитиков И.В. Опыт использования неполного параумбиликального доступа в хирургии новорожденных // Детская хирургия, 2015. – С. 29 –31.
6. Козлов Ю.А, Новожилов В.А Лапароскопическая пилоромиотомия // Детская хирургия, 2008. – С. 28 –29.
7. Выкопировка данных из историй болезни.

**Исхакова М.К.¹, Духтанов И.В.¹, Матвеева Л.П.², Заколюкина Л.С.¹,
Хабибуллин Ф.Ф.¹**

¹ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» МЗ РФ

²Доцент кафедры поликлинической педиатрии и пропедевтики детских болезней,
кандидат медицинских наук, врач-педиатр БУЗ УР «ГКБ №4 МЗ УР», Ижевск

ФАКТОРЫ РИСКА В РАЗВИТИИ АНЕМИИ У ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ

Аннотация

Анемия – это клиничко-лабораторный симптомокомплекс, который характеризуется уменьшением количества эритроцитов и/или гемоглобина в единице объёма крови. По данным ВОЗ, около 2 млрд человек страдает анемией, и около 80% из всех случаев приходится на железодефицит. В статье приводится анализ факторов риска развития анемии и ее гематологических особенностей у детей грудного возраста. На основе выборки были рассмотрены две группы детей – с анемией и без нее, в каждой из которых из данных общего анализа крови каждого ребенка были проанализированы показатели красной крови и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: дети; эритроциты; гемоглобин; цветовой показатель; анемия; факторы риска

Keywords: children; erythrocytes; hemoglobin; color index; anemia; risk factors

Анемия (или малокровие) – это патологический клиничко-гематологический синдром, который сопровождается снижением содержания эритроцитов и гемоглобина в единице объема крови, и характеризуется нарушением транспорта кислорода к клеткам с развитием хронической гипоксии [1].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 2 миллиардов жителей нашей планеты страдает анемией, причем из всех диагностируемых случаев 70-80% приходится на железодефицитные анемии (ЖДА) [1]. Также экспертами ВОЗ было установлено, что анемия чаще встречается в развивающихся странах и наиболее подвержены ей две группы населения – дети раннего возраста и беременные женщины [2].

Известно, что единственным источником железа для плода является кровь его матери. Поэтому, решающую роль в процессах антенатального развития играет состояние маточно-плацентарного кровообращения и функциональный статус плаценты, при функциональном нарушении которых и может сформироваться железодефицитное состояние [3].

Основная причина развития анемии в постнатальном периоде – алиментарный фактор [1], однако, в данной работе мы не рассматривали такой аспект, как питание грудного ребёнка, поэтому, основной упор был сделан на исследование течения самой

беременности и все факторы, которые тем или иным образом могли повлиять на возникновение анемии у малыша.

Также хочется отметить, что высокий процент развития анемии в детском возрасте обусловлен несовершенством процессов кроветворения в организме ребенка и повышенными потребностями в кислороде [3].

При анемии вследствие гипоксии всего организма отмечается задержка роста и развития ребенка, а также снижение его работоспособности и иммунного статуса, что обуславливает увеличение частоты острых респираторных заболеваний (ОРЗ) [4]. В связи с этим, дети с данным заболеванием нуждаются в своевременном проведении комплексной терапии.

Цель исследования: Выявление факторов риска развития анемии и ее гематологических особенностей у детей грудного возраста.

Материалы и методы исследования. Материалом для нашего исследования послужили медицинские карты стационарных больных (форма 003/у) БУЗ УР «ГКБ №4 МЗ УР», г. Ижевска. Целенаправленно было выбрано 60 детей возрастом до 1 года. Из них 30 детей с анемией, составляющие группу наблюдения, и 30 детей без нее – группа сравнения. В каждой группе присутствовали как мальчики, так и девочки.

Результаты исследования и их обсуждение. В группе наблюдения количество мальчиков составило 63,3%, а девочек – 36,7%; в группе сравнения мальчиков было 56,7%, а девочек 43,3%. И в той, и в другой группе среди всех детей преобладали мальчики.

В общем анализе крови каждого ребенка с анемией, а именно, среди показателей красной крови, была выявлена тенденция эритроцитов к гипохромии (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение анемией по цветовому показателю (ЦП) в группе наблюдения

Характеристика анемии	Количество, абс.	Доля, %
Гипохромная (ЦП < 0,85)	16	53,3
Нормохромная (ЦП = 0,85-1,05)	14	46,7
Гиперхромная (ЦП > 1,05)	0	0,0
ВСЕГО	30	100,0

Более половины детей (56,7%) имели нормальные значения среднего объема эритроцитов (MCV), у одного ребенка (3,3%) эритроциты оказались крупными (MCV > 95 фл), все остальные дети (40,0%) были с уменьшенными в объеме красными кровяными клетками (MCV < 80 фл) (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение анемий по среднему объему эритроцитов (MCV) в группе наблюдения

Характеристика анемии	Количество, абс.	Доля, %
Микроцитарная (MCV < 80 фл)	12	40,0
Нормоцитарная (MCV = 80-94 фл)	17	56,7
Макроцитарная (MCV > 95 фл)	1	3,3
ВСЕГО	30	100,0

Среднее значение эритроцитов в группе наблюдения составило $3,93 \cdot 10^{12}/л$, а средний уровень гемоглобина 105,5 г/л.

Все факторы, которые могли повлиять на развитие анемии у ребенка грудного возраста, были разделены на несколько групп соответственно периодам биологического анамнеза ребенка.

Первая группа – это факторы риска антенатального периода. В эту группу были отнесены: анемия матери во время беременности, возраст матери (старше 35 лет), вредные привычки (алкоголь, курение), наличие аборт в анамнезе, угроза прерывания беременности (УПБ), функциональные нарушения плаценты, преэклампсия (ПЭ), отеки и хроническая гипоксия плода (табл. 3).

Таблица 3.

Факторы риска антенатального периода

Факторы риска	Группа наблюдения	Группа сравнения
Анемия у матери во время беременности	63,3%	46,7%
Возраст матери	16,6%	6,7%
Вредные привычки	3,3%	0,0%
Наличие абортов в анамнезе	20,0%	6,7%
УПБ	33,3%	10,0%
Функциональные нарушения плаценты	16,6%	10,0%
ПЭ	3,3%	3,3%
Отеки	6,7%	0,0%
Хроническая гипоксия плода	3,3%	13,3%

В группе наблюдения анемия у матери во время беременности была в 63,3% случаев, а в группе сравнения всего лишь в 46,7% случаев. Другой фактор – угрозу прерывания беременности, в группе наблюдения мы выявили в 33,3% случаев, а в группе сравнения только в 10,0%. Также в группе наблюдения чаще выявлялось наличие абортов в анамнезе, функциональные нарушения плаценты и возраст матери (старше 35 лет).

Вторая группа – это факторы риска интранатального периода, которые также чаще выявлялись в группе наблюдения. Ведущими факторами этой группы были преждевременные роды с 35 по 37 неделю беременности, они были характерны для 30,0% матерей группы наблюдения и 6,7% обследуемых группы сравнения. Родоразрешение путем кесарева сечения несколько чаще встречалось в группе наблюдения, в 60,0% случаев, по сравнению с группой сравнения (53,3%) (табл. 4).

Таблица 4.

Факторы риска интранатального периода

Факторы риска	Группа наблюдения	Группа сравнения
Преждевременное излитие околоплодных вод	6,7%	0,0%
Маловодие	3,3%	3,3%
Родоразрешение путем кесарева сечения	60,0%	53,3%

Преждевременные роды	30,0%	6,7%
Переносимая беременность	6,7%	3,3%
Тазовое предлежание плода	3,3%	0,0%

Неонатальный период характеризовался в основном изменениями со стороны центральной нервной системы (ЦНС) в виде ишемически-геморрагического поражения, которое было диагностировано у 3,3% пациентов группы наблюдения, а также функциональными нарушениями кишечника, выявленных у 16,6% детей из этой же группы. В группе сравнения данный показатель был в 5 раз меньше (табл. 5).

Таблица 5.

Факторы риска неонатального периода

Факторы риска	Группа наблюдения	Группа сравнения
Функциональные нарушения кишечника	16,6%	3,3%
Перинатальное ишемически-геморрагическое поражение ЦНС	3,3%	0,0%

Не менее важное значение на развитие анемии у ребенка, возможно, оказывают инфекционные заболевания матери во время беременности. Так, по нашим данным, острые респираторные вирусные инфекции (ОРВИ) были выявлены в группе наблюдения в 40,0% случаев, а в группе сравнения этот показатель был в 2,4 раза меньше. Однако, носительство матерью цитомегаловирусной инфекции (ЦМВИ) чаще выявлялось в группе наблюдения; инфекции, передающиеся половым путем, распределились в сравниваемых группах примерно одинаково. Необходимо отметить, что в целом инфекционная патология в группе сравнения выявлялась чаще (табл. 6).

Таблица 6.

Инфекционные заболевания матери во время беременности

Факторы риска	Группа наблюдения	Группа сравнения
ОРВИ	40,0%	16,7%
Кандидозный вульвовагинит	30,0%	30,0%
ЦМВИ	13,3%	23,3%
Уреаплазмоз	10,0%	13,3%
Трихомониаз	0,0%	3,3%
Сифилис	3,3%	0,0%
ВИЧ	3,3%	0,0%
Ветряная оспа	6,7%	0,0%

Среди соматических заболеваний матери, которыми она также болела во время беременности, преобладающими для группы наблюдения стали следующие: обострение хронического гастрита (10,0%), хронический тонзиллит (6,7%), миокардиодистрофия

(6,7%) и ожирение (6,7%). В 16,6% случаев выявлялись заболевания мочевыделительной системы (МВС), но в группе сравнения этот показатель был выше (табл. 7).

Таблица 7.

Соматические заболевания матери во время беременности

Факторы риска	Группа наблюдения	Группа сравнения
Хронический тонзиллит	6,7%	0,0%
Сальпингоофорит	3,3%	3,3%
Заболевания МВС	16,6%	23,3%
Гиперплазия щитовидной железы	3,3%	3,3%
Обострение хронического гастрита	10,0%	3,3%
Миокардиодистрофия	6,7%	0,0%
Артериальная гипертензия	3,3%	0,0%
Ожирение	6,7%	0,0%
Дефицит массы тела	3,3%	0,0%

Выводы. Таким образом, в большинстве случаев в формуле крови у детей с анемией наблюдались нормальные размеры эритроцитов, либо их размеры были уменьшены. Среди детей, страдающих анемией, преобладали мальчики (63,3%). Среднее число эритроцитов у детей с анемией составило $3,93 \cdot 10^{12}$ л, а средний уровень гемоглобина – 105,5 г/л. У 53,3% пациентов анемия характеризовалась гипохромией и преобладанием нормоцитов (56,7%). Наибольшее влияние на развитие анемии у детей первого года жизни оказывали следующие факторы риска. В антенатальном периоде – анемия матери (63,3%), угроза прерывания беременности (33,3%), наличие аборт в анамнезе (20,0%) и функциональные нарушения плаценты (16,6%); ОРВИ (40,0%), обострение хронического гастрита (10,0%). В интранатальном периоде – роды путем кесарева сечения (60,0%) и преждевременные роды (30,0%). В неонатальном периоде – функциональные нарушения со стороны ЖКТ (16,6%).

Литература:

1. Железодефицитная анемия у детей: учебное пособие / под ред. С. А. Гуцуляк; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Кафедра Педиатрии. – Иркутск: ИГМУ, 2020. – 55 с.
2. Клинические рекомендации Министерства Здравоохранения Российской Федерации «Железодефицитная анемия». – 2021, 24 с.
3. Анемический синдром у детей и подростков: алгоритмы диагностики, клиника, трансфузионная терапия: учебно-методическое пособие / под ред. О. Н. Романовой, А. А. Зборовской, З. А. Станкевич, А. В. Сукало. – Минск, 2019. – 46 с.
4. Анемии детского возраста / под ред. Е.Н. Мосягиной. – Москва: ИЛ, 2018. – 300 с.

Стяжкина С.Н.¹, Спиридонов Т.Р., Новикова Е.Д., Ельцов Т.О.

¹Доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской хирургии
Ижевская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПАНКРЕАТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКОЙ ПАПИЛЛОСФИНКТЕРОТОМИИ ПО ПОВОДУ ХОЛЕДОХОЛИТИАЗА

Аннотация

Цель исследования: предложить наиболее эффективную профилактическую стратегию ведения больных с холедохолитиазом в послеоперационном периоде, направленную на снижение риска развития пост-ЭПСТ панкреатических осложнений.

Ключевые слова: холедохолитиаз, панкреатические осложнения, медицинская профилактика

Keywords: choledocholithiasis, pancreatic complications, medical prevention

Пост-ЭПСТ панкреатит (ПЭП) является наиболее распространенным осложнением после эндоскопической папиллосфинктеротомии (ЭПСТ), частота которого составляет 30-40% среди пациентов среднего риска и 45-60% среди пациентов с высоким риском развития ПЭП [1-4]. Интерес к фармакологической профилактике ПЭП возник с 1977 года, когда были опубликованы результаты проведенных рандомизированных контролируемых исследований (РКИ) с использованием аprotинина [5] и кальцитонина [6]. Однако лишь одно из трех руководствующих профессиональных обществ, рекомендовало данные фармакологические средства для профилактики ПЭП.

Японские рекомендации [7] и Американское Общество гастроинтестинальной эндоскопии [8] подчеркнули отсутствие эффективности некоторых фармакологических агентов для профилактики ПЭП, но они не высказались в пользу какого-либо определенного фармакологического средства.

Однако, в рекомендациях Европейского общества гастроинтестинальных эндоскопистов 2010 года [9] были порекомендованы ректальные НПВП для профилактики ПЭП на основании пяти плацебо-контролируемых РКИ. Знаковое многоцентровое РКИ, опубликованное в 2012 году, также продемонстрировало превосходство ректальных НПВП над плацебо у пациентов с высоким риском развития ПЭП [10].

Однако в это же время как семь РКИ продемонстрировали эффективность ректальных НПВП, все они сравнивались с плацебо и доподлинно было неизвестно, являются ли ректальные НПВП наиболее эффективными для профилактики ПЭП по сравнению с другими фармакологическими агентами, изученными в РКИ.

Учитывая отсутствие РКИ, указывающих на взаимосвязь между многочисленными фармакологическими агентами, изученных в целях профилактики ПЭП, ставило актуальность разработки статистических методов, которые могут быть использованы для того, чтобы определить, какой(-ие) препарат(-ы) является(-ются) наиболее эффективным(-и) для профилактики ПЭП.

Материалы и методы: в исследование было включено 559 историй болезни пациентов с диагнозами К80.4 – камни желчного протока с холециститом и К80.5 – камни желчного протока без холангита или холецистита, 319 из которых – проходившие эндоскопическую папиллосфинктеротомию на базе хирургического отделения БУЗ «1 РКБ МЗ УР» г. Ижевск в период с 2015 по 2022 год. Из них терапию по поводу панкреатических осложнений получали 89,4% (285 пациентов). Доля больных с острым пост-ЭПСТ панкреатитом составила 48,4% (138) и панкреонекрозом – 7,7% (22).

Результаты: в ходе работы было выявлено, что проведение инъекций с имбибицией краев папиллотомной раны Эпинефрином снижала риск развития пост-ЭПСТ панкреатита (ПЭП), по сравнению с отсутствием лечения (5,8 против 16,4%; ОШ 0,62; 95% ДИ 0,49-0,76), что делает его наиболее эффективным препаратом для монопрофилактики ПЭП. Антисекреторные препараты являются эффективным альтернативным Эпинефрину методом профилактики ПЭП, в особенности Соматостатин, который по сравнению с Октреотидом приводит к релаксации сфинктера Одди и снижению внутривенного давления (9,3 против 31,7%; ОШ 0,55; 95% ДИ 0,38-0,81). Ректальные НПВП показали значительное снижение риска ПЭП, причем в подгрупповом анализе 154 пациентов которые получали Диклофенак, риск развития ПЭП был ниже при назначении НПВП до процедуры по сравнению с его назначением после (6 против 22%, ОШ 0,71; 95% ДИ 0,44-0,825). Также включение в терапию большого объема внутривенной гидратации Реамберином привело к резкому уменьшению выраженности эндогенной интоксикации и снижению риска развития ПЭП по сравнению с гидратацией лактатом Рингера стандартного объема (6,8 против 32,9%; ОШ 0,47; 95% ДИ 0,52-0,87). При анализе 135 историй болезни на предмет взаимодействия с другими лекарственными средствами было выявлено, что комплексная профилактика, включавшая интраоперационные инъекции Эпинефрина в сочетании с ректальными НПВП и внутривенной гидратацией Реамберином, являлась наиболее эффективной и приводила к снижению риска развития ПЭП по сравнению с монотерапией Диклофенаком (9 против 20,5%; ОШ 0,52; 95% ДИ 0,54-0,72).

Заключение: транспапиллярные вмешательства имеют ряд серьезных, а иногда и фатальных осложнений, в первую очередь таких как острый постманипуляционный панкреатит и панкреонекроз. Местное интраоперационное применение Эпинефрина и использование ректальных НПВП являются наиболее эффективными средствами первой линии для профилактики панкреатических осложнений в виде панкреатита и панкреонекроза после проведения эндоскопической папиллосфинктеротомии. Причем в случаях, требующих отказ от применения Эпинефрина, альтернативным препаратом может послужить Соматостатин. Согласно результатам нашего исследования терапией второй линии можно считать включение большого объема внутривенной гидратации Реамберином. Комбинация этих средств, которые действуют на различные этапы патогенеза пост-ЭПСТ панкреатита способна значительно снизить риск развития ПЭП. Полученные результаты подтверждают целесообразность применения лечебного алгоритма профилактики постпапиллотомических осложнений при лечении холедохолитиаза.

Литература

1. Freeman M.L., DiSario J.A., Nelson D.B., et al. Risk factors for post-ERCP pancreatitis: a prospective, multicenter study. *Gastrointest Endosc* 2001; 54: 425–34.
2. Cheng C.L., Sherman S., Watkins J.L., et al. Risk factors for post-ERCP pancreatitis: a prospective multicenter study. *Am J Gastroenterol* 2006; 101: 139–47.
3. Wang P., Li Z.S., Liu F., et al. Risk factors for ERCP-related complications: a prospective multicenter study. *Am J Gastroenterol* 2009; 104: 31–40.
4. Zhou W., Li Y., Zhang Q., et al. Risk factors for postendoscopic retrograde cholangiopancreatography pancreatitis: a retrospective analysis of 7,168 cases. *Pancreatology* 2011; 11: 399–405.
5. Brust R., Thomson A.B., Wensel R.H., et al. Pancreatic injury following ERCP. Failure of prophylactic benefit of Trasylol. *Gastrointest Endosc* 1977; 24: 77–9.
6. Odes H.S., Novis B.N., Barbezat G.O., et al. Effect of calcitonin on the serum amylase levels after endoscopic retrograde cholangiopancreatography. *Digestion* 1977; 16: 180–4.
7. Arata S., Takada T., Hirata K., et al. Post-ERCP pancreatitis. *J Hepatobiliary Pancreat Sci* 2010; 17: 70–8.

8. Anderson M.A., Fisher L., Jain R., et al. Complications of ERCP. *Gastrointest Endosc* 2012; 75: 467–73.
9. Dumonceau J.M., Andriulli A., Deviere J., et al. European Society of Gastrointestinal Endoscopy (ESGE) Guideline: prophylaxis of post-ERCP pancreatitis. *Endoscopy* 2010; 42: 503–15.
10. Elmunzer B.J., Scheiman J.M., Lehman G.A., et al. A randomized trial of rectal indomethacin to prevent post-ERCP pancreatitis. *N Engl J Med* 2012; 366: 1414–2211.

Соловьева К.С.

Донской государственной технической университет

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В современном мире знание иностранных языков очень важно в процессе получения образования молодежью, а также в подготовке высококвалифицированных кадров и специалистов в области лингвистики. Знание языков, прежде всего, характеризуется правильной и грамотной речью, теоретической базой, способностью к диалогическому и монологическому общению на высоком уровне.

В данной статье рассматривается развитие монологической речи на английском языке, а также анализируются проблемы, связанные с обучением и реализацией монологической речи.

Ключевые слова: монологическая речь, ситуация общения, начальный этап обучения, монологические типы.

Keywords: monologue speech, situation of communication, initial stage of training, monologue types.

Активное участие России в мировых экономических отношениях породило острую необходимость в высококвалифицированных специалистах, в частности лингвистов, представляющих интересы страны на международной арене. Отличительной чертой компетенции которых является владение монологической речью, позволяющей грамотно и четко формулировать, выражать мысли иностранной аудитории. Для преодоления барьера межкультурной коммуникации владение иностранным языком не является достаточным условием. Специалисты также обязаны обладать знаниями особенностей культуры (традиционного уклада жизни, менталитета) территории, с населением которой налаживаются связи.

Говорение — это коммуникативное умение посылать устное сообщение, являющееся неотъемлемой частью устного разговора. Как и всякий другой вид деятельности, речевой акт имеет цель, мотив, основанный на определенной потребности.

Для большинства людей одним из главных показателей успешного овладения иностранным языком является возможность мыслить и выражать свои мысли на изучаемом языке.

Из выше сказанного вытекает необходимость грамотному обучению студентов иноязычной монологической речи.

Монологическое высказывание — это направленное устное сообщение к своему собеседнику, характеризуемое развёрнутостью, желанием высказать свое мнение и наличием большого количества распространенных конструкций. [1,38]

К навыкам монологической речи относятся:

1. Говорить в соответствии с целью и ситуацией
2. Использовать адекватные паралингвистические средства для передачи сообщения
3. Говорить связно и правильно
4. Уметь сочетать различные речевые обороты в их логическом развитии

Условно выделяют три уровня владения устной речью:

1. Средний уровень. Основная цель сформировать навыки чтения, развитие устной речи с опорой на текст.

2. Повышенный уровень. Учащиеся выступают со своими сообщениями, докладами по прочитанному или прослушанному и могут дать личную оценку

3. Высокий уровень. Свободное владение иноязычной речью. Умение логически преподнести основную мысль и выразить свое мнение и дать оценку.

Обучение монологу является довольно-таки сложным процессом. Так как монологическая речь должна сочетать в себе ясность, логическую стройность, достаточную информативность, выражение своего отношения и оценки. Выделяют три основных параметра монологического высказывания, которые вызывают трудности и на которые преподавателю стоит обратить внимание, чтобы в дальнейшем проработать их в учебной аудитории. [2,74].

1. Монолог длится определенное время. Нужно в течение этого времени говорить непрерывно о выбранной теме.

2. Умение развить ключевую фразу в последующие. Важно знать, как разворачивается высказывание, какие существуют закономерности, какие модели лежат в основе разных типов монологов.

3. У каждого монолога должно быть логическое умозаключение.

Преподаватель должен помнить, что речь невозможна, пока ученики не научатся строить предложения и применять их исходя из логики. Сначала ученики учатся составлять простые фразы. Затем придумывают продолжение, логически связанное с изначальной фразой. Таким образом, они учатся складывать. Успех будет достигнут тогда, когда ученики смогут составлять предложения и соединять их в логической последовательности. Например: It is summer. It is sunny. I like summer, because I have holidays.

Чтобы помочь говорить ученикам, учитель снабжает их материалом, стимулирующим к речи. Это могут быть тексты (выражение своих мыслей на основе прочитанного), аудиосредства (стимулирующие речь посредством слухового восприятия), аудиовизуальные средства (когда учащиеся могут видеть и слышать, о чем говорить).

Что должен сделать преподаватель, чтобы помочь учащимся преодолеть проблемы в навыке говорения?

1. Использовать групповую работу в аудитории. Увеличивает количество разговоров в течение определенного времени, а также снижает запреты учащихся, которые не хотят выступать перед классом. Групповая работа подразумевает, что преподаватель не может вмешиваться в речь. Не все высказывания будут правильными со стороны грамматики, возможно учащиеся будут периодически переходить на родной язык, но тем не менее количество времени, оставшееся для устной практики, будет намного больше. Ошибки студентов можно обсудить и исправить вместе после того, как они закончат говорить, чтобы их не перебивать. Но исправление ошибок является важной частью, так как это является для них основой для улучшения. [3].

2. Основывать упражнения на простом языке. В целом, уровень владения языком, необходимый для обсуждения темы должен быть ниже уровня, используемого при интенсивном изучении языка в том же классе. Он должен легко запоминаться и воспроизводиться учащимися.

3. Тщательно выбирать задания и темы для обсуждения. Чем яснее и интереснее тема обсуждения, тем мотивированнее ученик будет.

Самым распространенным упражнением на тренировку монологической речи является описание картин, фотографий, комиксов и мемов. Это эффективный способ выучить более тысячи слов и использование словарного запаса. Это упражнение помогает вывести слова из пассива в актив. [4,99].

Подходящие изображения для уроков преподаватель или ученики могут найти в Интернете или использовать свои собственные.

Наиболее подходящими, являются изображения, содержащие одну «странность», людей и ощущения движений. Эти атрибуты могут быть полезными при выборе изображения.

Например, изображение, представленное ниже (рис.1), может быть использовано на уроках иностранного языка для отработки тем “семья, еда”.

Рис.1. Family dinner

При описании картин студент должен придерживаться определенного плана построения своей монологической речи и ответить себе на определенные вопросы:

1. Знание: какие предметы и людей можно назвать с помощью известного словарного запаса?

2. Понимание: что происходит на фотографии?

3. Применение: как бы вы назвали фотографию?

4. Анализ: где происходит действие?

5. Синтез: о чем они могут думать?

6. Оценка: что чувствуют в данный момент герои и почему вы так считаете?

Помимо подробного описания изображений, преподаватель может дать студентам несколько картин для сравнения и противопоставления. Учащиеся могут определить сходства и различия между двумя разными изображениями. Это может привести к практике академической лексики. При сравнении можно использовать диаграмму Венна (рис. 2). Диаграмма Венна уместна в применении на уроках английского языка для развития критического мышления. Она представляет собой «кольца Венна», помогающие подчеркнуть различия и обобщить знания по выбранной теме. [5,56].

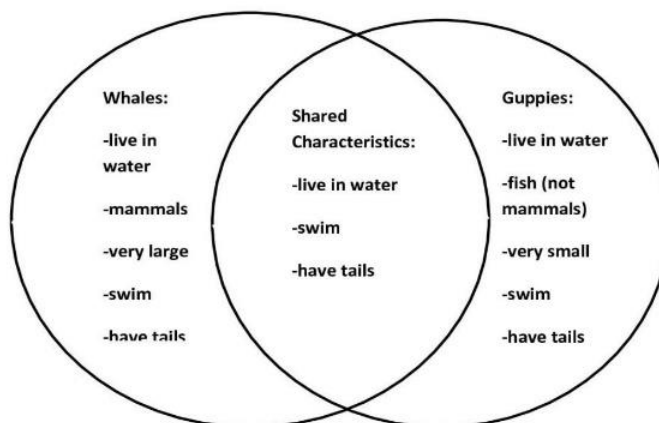

Рис. 2. Диаграмма Венна

Начинающим учащимся преподаватель может предложить такие рамки предложений, как:

Both pictures have _____."

"One difference is _____."

"In the first picture there is _____, but in the second picture there is _____."

Еще одно эффективное упражнение, связанное с описанием картин, является «история с картинками» (рис. 3). Учащим показывают серию картинок, логически связанных между собой, посвященные определенной культурной теме. Темы представлены в ситуациях и повседневных событиях, которые могут произойти с людьми, приспособившимися к жизни за рубежом. Персонажи картин плохо знают иностранный язык, имеют минимальные навыки грамотности и мало знают о культуре того или иного государства. Опыт персонажей позволяет учащимся анализировать собственные ситуации, оценивать варианты и даже предвидеть потенциальные возможности решения проблем, до того как они произойдут.

Серия картинок, которые читаются слева направо, или сверху вниз, создают стимул для устной речи. Эти картинки создают контекст для последующей работы по обучению грамоте, давая основную информацию, словарный запас, необходимо культурную справочную информацию для понимания текста.

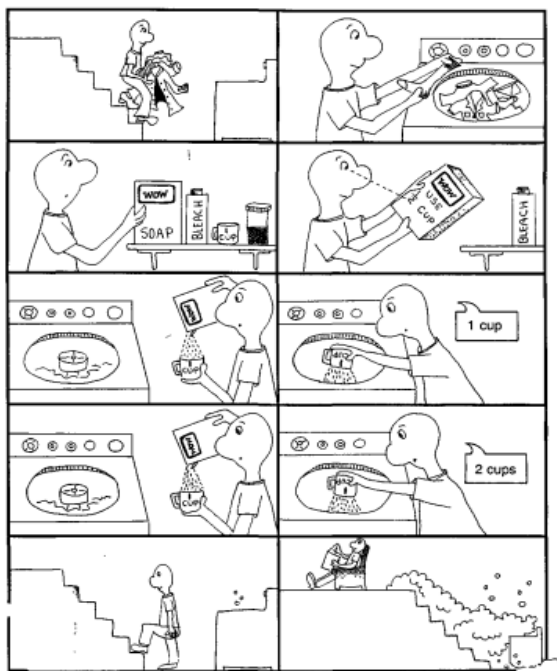

Рис 3. Picture stories

В заключение хочется отметить, что изучение иностранного языка - это процесс, включающий в себя несколько этапов. На первом этапе вводится новая лексическая единица. На втором этапе студенты учатся устанавливать словарные связи в однотипных речевых ситуациях. Результатом обучения является умение учащегося создавать в речи динамические словарные связи, то есть использовать новые лексические единицы в свободном общении.

Для развития монологической речи существует большое количество игровых технологий. Они являются эффективными, так как в их основе лежит игровая деятельность, которая вносит большой вклад в психическое развитие личности. Это активизирует мыслительные процессы и повышает мотивацию к изучению иностранных языков.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — Москва «Просвещение», 2004. — С. 35–40.

2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — Москва «Просвещение», 2009. — С. 68–78.
3. URL: <https://goo.su/DAGi> (дата обращения: 09.03.2023).
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения английского языка. — М.: Просвещение, 1998. — С. 97–100.
5. Матковская И. Л. Преподавание иностранных языков. — Москва «Просвещение», 2008. — С. 53–56.

Савельева Д.А.

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-Каи

PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF ENRICHING STUDENTS' SPEECH

Аннотация

В статье обоснована важность изучения фразеологических единиц для обучающихся учебных заведениях. Знание английских фразеологизмов обогащает словарный запас учащихся, помогает усвоить образный строй языка, развивает память, знакомит с народной мудростью и в то же время создает необходимую каждому мотивацию.

Ключевые слова: фразеологизмы, язык, речь.

Keywords: phraseological units, language, speech.

"The phraseology is the science of phraseological units, i.e., sustainable combinations of words with complicated semantics which are not formed according to generating structural-semantic models of variable combinations".[1]

"Phraseologism is the general name for semantically related combinations of words (which unlike similar to them in form syntactic structures are not formed in accordance with the general patterns of choice and combination of words in the organization of utterance, but are reproduced in speech in a fixed ratio of the semantic structure and a certain lexical and grammatical structure".[2]

The sources of the origin of phraseological units in modern English are very diverse. By origin, English phraseological units can be divided into two classes: native English phraseological units and borrowed ones. Phraseological units in English are mostly native English phrases, the authors of which are unknown. Native English phraseological units are associated with the traditions, customs and beliefs of the English people, as well as with realities, legends and historical facts.

"According to K.D. Ushinsky, the role of imitation in language acquisition is significant and is not blind imitation, since the content of a child's speech follows from his life experience, from life needs, and the expression of his thoughts. In mastering a child's language, listening to adults' speech alone cannot become a decisive factor: for this, speech activity is necessary – the assimilation of speech only in the process of speech activity, and this pattern of speech development acts at all age stages."[3]

The main property that distinguishes FE from the usual phrase is its reproducibility. Phraseological units are not created in the process of communication, but are reproduced as ready-made units. This phenomenon is called sustainability by some linguists, however, the views of linguists on the problem of sustainability do not always coincide.

Phraseological units include a large number of possibilities in expressing a person's emotional and evaluative attitude to the world around them. With the help of phraseological expressions that are not translated verbatim, but are perceived reinterpreted, the understanding and depth of the English language is enhanced. Over the past decades, the development of phraseology has put forward many different problems, which are still being addressed.

Currently, society is developing rapidly, we can say that people from different countries have a high tendency to get closer and establish communication. In such conditions, the role of

language increases, because in order to find a common language with another person, it is just necessary to establish verbal contact. Knowledge of foreign languages contributes to good communication with foreigners.

Speech is the basis of all mental activity, communication medium. Students' skills to compare, classify, systematize, form in the process of mastering knowledge through speech and also show in speech reality. I think that one of the ways to enrich students' vocabulary is the active introduction of phraseological units into their speech.

As new knowledge accumulates and new industries develop, the dictionary is constantly growing. A new experience is unthinkable without completely new designations, because without them the transfer of new ideas to other people is impossible. To date, there is no single classification of idioms that would allow us to fully study the entire aspect of such a phenomenon in the language, but, in our opinion, the thematic classification is the most successful, since it gives a general idea of those idioms and idiomatic expressions that are present in the language today.

“The concept of socio-cultural competence plays a key role in the theory of intercultural communication. There are many scientific papers that characterize socio-cultural competence. According to the European Standard for Learning Foreign Languages, socio-cultural competence is considered as a component of communicative ability, affecting those unique features of society and culture that find expression in the communicative behavior of members of society.”[4]

There is no consensus on what constitutes sociocultural competence. Thus, by socio-cultural competence, a number of researchers understand the knowledge of the socio-cultural context of the language being studied and the experience of using this knowledge in the process of communication.

Forming lexical competence, it is necessary to enrich the individual vocabulary and stable phrases of the studied language. Of course, you can have a conversation without using them, but those who have only a superficial idea of idioms find themselves in a difficult position when listening to authentic English speech. Conversely, the use of idioms indicates a high knowledge of the language, since they make speech more natural.

“Phraseological units are a sign of the language, and also perform the function of a sign of culture. Phraseology forms an image, which, in turn, actualizes certain previously formed cultural representations, associations and attitudes included in the semantics of the linguistic sign. It is against their background that the perception of phraseology is carried out. The integral, cultural and linguistic meaning of phraseology is created during the acquisition of certain cultural meanings by phraseology.”[5]

“V.V. Vinogradov defined phraseological combinations as the phrases "formed by the implementation of non-free meanings of words." He pointed out that a major part of the meanings of words are limited in their connections by intra-semantic relations of the language system.” [6]

“V.P. Zhukov adheres to the point of view according to which phraseology can only be called a phrase reinterpreted to the end.” [7]

“A.V. Kunin adheres to the point of view of N.M. Shansky, believing that phraseology is a stable combination of lexemes with fully or partially reinterpreted meaning.”[8]

“N.M. Shansky noted the difference between phraseological units in terms of their lexical structure, and also described in detail phraseological turns “in terms of their structure”, “their origin”, “their expressive and stylistic properties”.” [9]

We can say that we can classify phraseological units according to completely different criteria. But we can single out the most popular in use are etymological, semantic, structural and stylistic classifications.

If we talk about phraseological splices, which are a component of a large group of phraseological units, then their characteristic features can be called: syntactically

indecomposable, in most cases the components of phraseological splices cannot be rearranged, include archaisms.

"For example, to be a button short – to be crazy, as the sparks fly upward – inevitably, inevitably, to get (have) the key of the street – to stay homeless for the night, to cook with electricity – to act correctly (to reason correctly)."[10]

As an example, consider phraseological units with the keyword "tomorrow". Based on the fact that students often put off things for tomorrow.

1. As if there was (or as though there were) no tomorrow with no regard for the future consequences.

2. Tomorrow is another day the future will bring fresh opportunities. [11]

The meaning of the first phraseological unit is that a person takes an action without thinking about future consequences. The meaning of the second phraseological unit is that tomorrow is a new opportunity to realize one's potential.

Phraseological units have great potential and can be used in English lessons in educational institutions. At the moment, the lexical system of the language is not able to fully provide the name of the sides of reality known by man, which implies the presence of lacunae in the language system, which are filled with phraseological units.

At the moment, our speech is different even from how it was spoken fifty years ago, we can safely say that the speech of the current person has become impoverished. But in order to enrich your vocabulary, it is necessary to use phraseological units, to make phraseological units become the norm in the ordinary speech of every person. So we can not forget about the language and expand our horizons.

Knowledge of English phraseological units enriches students' vocabulary, helps them learn the figurative structure of the language, develops memory, attaches to folk wisdom and also gives motivation which is necessary for everyone. In some figurative sentences containing a complete thought, new words are usually easier to remember.

Литература

1. Кунин А.В., "Курс фразеологии современного английского языка" 1996, с. 381,с. 5
2. Большой энциклопедический словарь "Языкознание" В.Н.Ярцева 1998, с. 559
3. К.Д. Ушинский Избранные педагогические сочинения / М.: АПН, 1995. 566 с.
4. Васильева М. М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2011. №2. С. 41-44., с. 43/
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Просвещение, 2015. 271 с., с. 152.
6. Виноградов С. Н. "Термин как средство и объект описания" 2007,с.67.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. – 208 с., с. 96.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1997. – 380 с., с. 20.
9. Н.М. Шанский "Фразеология современного русского языка" 1985, с.143
10. Рыжкина Е. В. Семиокультурный аспект фразеологической номинации по аналогии (на материале современного английского языка) // Вестник МГЛУ, 2014. №20. С.198-213.
11. The Oxford Dictionary of Idioms. Second edition. Edited by Judith Siefring. Oxford University Press, 2006.с 296.

Терновская Т.А.

Донской государственный технический университет

ELIMINATING LACUNARITY IN TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT LEGAL VOCABULARY

Аннотация

Рассмотрена проблема устранения и изучения феномена «лакунарность» в правовых текстах, отражающих национальные особенности в правовом поле. На примерах из догматических и теоретико-правовых текстов показаны различные способы устранения пробелов в переводе с английского на русский язык. Предлагаются возможности устранения лакун, которые учитывают особенности данного вида текста и могут помочь переводчику в области юриспруденции.

Abstract:

The problem of elimination of lacunarity in legal texts, reflecting national specifics in the legal sphere, is considered. Using examples from dogmatic-legal theoretical texts, various ways of filling gaps in translation from English into Russian are given. Options for eliminating gaps are proposed, which take into account the peculiarities of this type of text and can help a translator in the field of jurisprudence.

Ключевые слова: лакуны, элиминация лакунарности, юридический дискурс, перевод, безэквивалентная лексика, англо-американская система права, романо-германская система права.

Key words: lacunae, elimination of lacunarity, legal discourse, translation, non-equivalent vocabulary, Anglo-American system of law, Romano-Germanic system of law.

In the process of intercultural communication, carried out in the conditions of interaction of languages and cultures, various kinds of discrepancies are found in the systems of contacting languages. These discrepancies cause misunderstanding between people: “Contacting with a foreign culture (another cultural text), the recipient sees it through the prism of his local culture, which basically determines the misunderstanding of the specific phenomena of an unfamiliar culture” [1, p. 84].

Lacunae play a key role in shaping the translator's worldview. With the help of them, we have the opportunity to plunge into the bottomless world of new words that we have never heard and for us it becomes new. We begin to analyze, look for something new. And in the end, we come to the conclusion that no language is possible without gaps, such is the diversity of the world of gaps.

Such discrepancies in languages and cultures, found at different levels, are studied by cognitive linguistics, linguoculturology, conceptology, psycholinguistics, translation theory and other linguistic areas.

From the side of translation, this aspect can be considered most fully, since most often we encounter discrepancies precisely when translating from one language to another.

G. D. Gachev calls such nationally specific elements that hinder the communication of representatives of different cultures “burrs”, which “bully” in the process of intercultural communication [2, p. 82].

In a general sense, lacunarity is understood as a discrepancy between the compared languages and cultures, the consequence of which is the absence in one of the compared languages/cultures of a phenomenon characteristic of another language/culture, which makes it difficult to understand between communicants — representatives of different linguistic and cultural communities.

Thus, a lacuna in one of the contacting languages can be considered the absence in it of one or another feature characteristic of another language / culture — a word, a phraseological unit, a component of meaning or connotation, a grammatical form, a syntactic construction, the absence of a concept or its culturally determined representation, lack of background information, precedent phenomena or their cultural actualization, etc. In other words, the whole complex of discrepancies in the contacting languages and cultures, which makes it difficult for a foreign recipient to understand, is lacunar. Consequently, the term “lacuna” covers a wide range of cultural, historical, national-cultural, psychological and mental phenomena.

It is known that legal translation is one of the most difficult types of special translation. Texts on jurisprudence and law are created in one legal system, which has its own legal concepts and formulations, and the translation of these texts is intended for use in another legal system with its own legal concepts and terms. Unlike the terms of technical sciences, legal terms are abstract concepts that are closely related to the legal system of the state. As the researchers of the features of legal translation note, the main difficulty of this type of translation is the lack of equivalent terminological correspondences in languages, or terminological non-equivalence, which requires constant comparison of the legal system of the source language with the legal system of the target language.

Legal interpretation is selective not because lawyers, unlike translators with a linguistic background, tend to focus on certain words, but because only certain words (phrases, expressions, etc.) raise doubts in interpretation and, accordingly, require legal interpretation.

Societies define crime as the breach of one or more rules or laws for which some governing authority may prescribe a punishment. A crime is a serious offence such as murder or robbery. Many people view crime as deviant behavior that violates norms – cultural standards prescribing how humans ought to behave normally. This approach considers the complex realities surrounding the concept of crime and seeks to understand how changing social, political, psychological, and economic conditions may affect the current definitions of crime and the form of the legal, law-enforcement, and penal responses made by society. Legislatures pass laws to define crimes which violate social norms. These laws vary from time to time and from place to place: note variations in gambling laws, for example, and the prohibition or encouragement of dueling. Other crimes, called *mala in se*, count as outlawed in almost all societies (murder, theft, and rape, for example). One of the ways to overcome this linguistic and legal obstacle is the creation by a legal translator of a certain system of "translation coordinates" with a legally and linguistically justified choice of certain interlingual terminological correspondences, and this system should be based on an understanding of the factors that cause translation difficulties.

In many nations, criminal procedure law has been developed to regulate officers' discretion, so that they do not arbitrarily or unjustly exercise their powers of arrest, search and seizure, and use of force. In the United States, *Miranda v. Arizona* led to the widespread use of *Miranda* warnings or constitutional warnings. Police in the United States are also prohibited from holding criminal suspects for more than a reasonable amount of time (usually 72 hours) before arraignment, using torture to extract confessions, using excessive force to effect an arrest, and searching suspects' bodies or their homes without a warrant obtained upon a showing of probable cause. Using deception for confessions is permitted, but not coercion (принуждение, насилие, применение силы). There are exceptions or exigent circumstances such as an articulated need to disarm a suspect or searching a suspect who has already been arrested. The *Posse Comitatus* Act severely restricts the use of the military for police activity, giving added importance to police SWAT units.

Law is a system of rules, usually enforced through a set of institutions. It shapes politics, economics and society in numerous ways and serves as a primary social mediator of relations between people. Contract law regulates everything from buying a bus ticket to trading on stock exchange. Property law defines rights and obligations related to the transfer and title of personal and real property. Trust law applies to assets held for investment and financial security, while tort law allows claims for compensation if a person's rights or property are harmed. If the harm is

criminalised in a statute, criminal law offers means by which the state can prosecute the perpetrator. Constitutional law provides a framework for the creation of law, the protection of human rights and the election of political representatives. Administrative law is used to review the decisions of government agencies, while international governs affairs between sovereign national states in activities ranging from trade to environmental regulation or military action. Writing in 350 BC, the Greek philosopher Aristotle declared, "The rule of law is better than the rule of any individual."

Legal translation is an essential component of international legal discourse and is perceived as a kind of link between different legal systems and legal cultures [3, p. 77]. Legal translation can be fully called cross-system, since it involves not just translation from one language to another, but translation of the terminological apparatus serving various types of legal systems. In terminology, gaps play a key role, through the study of which it becomes clear what "gaps" need to be filled with equivalents from the target language. This may not always be possible, and this is the difficulty of translating legal, especially non-equivalent, vocabulary. In this case, one should turn to translation transformations, with the help of which these "gaps" can be filled in as concisely and colorfully as possible for legal terminology.

Among the factors complicating the translation of Russian and English legal terminology, Russian and foreign researchers traditionally include the presence in modern Russian law of the terms of the Soviet era (*arbitration court, the right of economic management*), polysemy of terms (*turnover, term, recovery*), their semantic clarity (*economic construction, interim measures*), ambiguity (*regime, arrangement, instrument, tool*), synonymy (*administration/management; investigation*, as well as paronymic terms (*mortgage/hypothec; title*), mismatch in the volume of meanings of terminological units (*novation*) and, finally, the asymmetry of legal systems, leading to the presence of a layer of "gaps" in the light of non-equivalent legal terms (*employment book*). In English, there is no direct correspondence for the "work book", so that it can be expressed in one word or expression, one should refer to descriptive translation (explication).

Legal transactions must originally have been performed by means of speech, often accompanied by rituals of various types. With the development of literacy, it became possible to make a record of such transactions in writing, or even to transact them in written form. Indeed, the writing of contracts, wills, and codes of laws was an early function of literacy in many different parts of the world.

It is interesting to observe that when the literature refers to features of legal language, it is almost always in reference to written legal language. The illustrations come from pleadings, contracts, wills, statutes, judicial opinions, and other legal texts. Recent studies of courtroom interaction or conversations between lawyers and clients reveal that the members of the legal profession normally do not speak legalese. A lawyer arguing to a jury, or discussing a matter with a client, or even arguing a point of law to a judge, wishes to be understood and generally employs formal but fairly ordinary standard English. Lawyers and judges inevitably use a lot of technical vocabulary, but their speech usually does not contain an inordinate amount of legalese.

In reality, many or most of the commonly-mentioned characteristics of legalese are not so much features of legal language per se as they are features of authoritative legal texts. In fact, it is generally true that the most authoritative texts (statutes and wills) tend to have the highest percentage of legalese in them. Judicial opinions, which are not authoritative text in the same way that statutes are, tend to be written in more ordinary English. The style of opinions is usually formal, of course, and contains a fair amount of legal jargon, but it does not have an inordinate amount of legalese.

To a large extent, legalese-and thus, the language of legal texts-can be considered to be an extreme version of formal written language. Research by linguists into the differences between speech and writing has pointed out that, as a general matter, written text is more planned and speech more spontaneous. Related to this difference is that a hearer must process an utterance as it is being spoken, while a reader can go over a written sentence again and again until she has

figured it out. Such differences are easy to exaggerate, but it certainly is true that legal text is planned in advance, which makes it possible for sentences to be much longer and more complex than in speech, as well as more dense. Written language has also been correlated to greater occurrences of nominalized verbs and passive constructions (Chafe 1982), both of which are also considered to be features of legalese.

We can note that not only the lack of equivalent correspondences due to structural and linguistic features, but also the originality of different legal systems, the interconnectedness of language, culture and law complicate the process of translating the language of law of one people into the language of another people. In the conditions of rapprochement of different cultures, the problem of achieving mutual understanding between people of different linguistic and cultural communities becomes especially relevant.

Literature

1. Antipov G. A., Donskikh O. A., Markovina I. Yu., Sorokin Yu. A. Text as a phenomenon of culture. — M.: Nauka, 1989. — 167 p.
2. Gachev G. D. About national pictures of the world // Peoples of Asia and Africa. — M.: 1967. No. 1. — S. 77-92.
3. Ikonnikova V. A. Features of the semantics of English legal terms in the texts of international contract law: dis. ...cand. Philologist. Nauk.: Moscow, 2005. — 193 p.
4. Levitan K. M. Legal translation: fundamentals of theory and practice: textbook. — Moscow: Prospect; Yekaterinburg: Publishing House “Ural State Law Academy”, 2011. — 352 p.
5. Kenny, C. S. Outlines of Criminal Law. Based on lectures delivered in the University of Cambridge by Courtney Stanhope Kenny. Fifteenth edition revised by G.G. Phillips. Cambridge at the University Press, 1947.
6. Malinovsky A. A. Criminal law of foreign states. — M.: New Lawyer, 1998. —128 p.

Scientific edition

Modern Science

Format 170x24/8. Typeface Tahoma.
Conventional printed sheets 3,5. Circulation 200 copies. Order 02.